

смена

№ 15 АВГУСТ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

**«РЕКА ЖИЗНИ»
И ЕЕ ЛОЦМАНЫ**

37

Наказ

**КОМСОМОЛЬСКОГО
съезда**

О

тыкали мы недавно всей бригадой наценков: одна наша работница получила новую квартиру и пригласила всех на новоселье. Радовались, конечно, мы с женами, потому что она не скрывала своих чувств, привлекая нас в гости.

И действительно, квартира ее нам очень понравилась — да только вскоре узнали, что радость наша была преждевременной. Оказалось, что, прежде чем пригласить нас, подругу перенесли в другую квартиру, об этом и напомнили строителям, у них на пятый день болтались по стекне, как парус без ветра. И других недоделок было предостаточно — двери закрывались с трудом, окна покрашены кое-как, а в ванной на полу была разлиты маслянистые краски из так и засохла. Обещали, строители исправят ошибку, но будущее того, что в этой квартире будут жить люди. Посмотрели мы на все эти язвы-паплы и подумали: а что же сказали бы те нерадивые рабочие, которые строили и отдельывали эту квартиру, если бы шариковыми ручками, которыми они расписывались в денежных ведомостях, покрасили зарплату на счетах? Всё это забыто, поэтому на такую ручку и умудрился на нея марку нашего завода «Сухумприбор», помните ли мы не недобрым словом. И были бы правы, потому что нет ничего хуже, когда тебе в руки попадает изделие, сделанное каким-нибудь «капутрицким, кое-как, недоделанным».

Наша промышленность выпускает все больше красивых, добрых вещей. Возьмешь такую и видишь — сделана она добрыми руками людей-мастеров, любящих свою профессию, болеющих за высокую честь марки своего завода.

Вот об этой замечательной стороне нашей работы — качестве выпускаемой продукции — мне и хочется сегодня поговорить. Сразу приходит на память слова Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева, сказанные с трибуной XVII съезда комсомола: «Едва ли нужно доказывать, какую огромную роль комсомольская и молодежная организация имеет наше качество работы. Добротно, на совесть сделанные вещи — будь то станок или трактор, автомобиль или телевизор — экономят общественные затраты, облегчают наш труд и в тоже время поднимают настроение человека, создают наше благополучие. Борьба за качественную продукцию — одна из сторон нашей деятельности — может ли речь о материальном производстве или о создании духовных ценностей, воспитании детей или о сфере обслуживания. Где бы ни работал человек, он должен гордиться результатами своего труда».

Сейчас в комсомоле не главней задачи, как превратить в жизнь положения, содержащиеся в Приветствии

ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА

Ламара ЦУШБА,

комсорг

комсомольско-молодежной бригады
завода «Сухумприбор»,
кандидат в члены ЦК ЛКСМ Грузии

ЦК КПСС, с которой выступал перед делегатами XVII съезда Л. И. Брежнев, в решениях комсомольского форума.

Качество работы... Поднял очень серьезный вопрос.

Изделие, которое мы, 16 девушек-комсомолок, собираем, несложное. Несложное, но очень нужное всем. Это обычные шариковые ручки, которые можно купить в любом книжном или канцелярском магазине. Предмет это такой, которым каждый из нас пользуется постоянно. Следует отметить, что изделия должны быть крайней мере двум требованиям: хорошо писать и красиво выглядеть. И то и другое зависит от качества, с которым сделана ручка на заводе, а точнее, у нас в цехе, на нашем участке.

В этом году исполнилось пять лет, как созданная нашею бригадой впервые в истории нашей страны в первом дне. Согласитесь, это нехорошо съездить тем, что текущий у нас сведен до минимума. И правда девушки работают, побоявшись завод, стала родной бригады.

Как осуществляется у нас на заводе, и в частности в нашей бригаде, работа за качество выпускаемой продукции?

Почти два года уже «Сухумприбор» работает по примеру лавровой над андреевским системе управления качеством труда и продукции [УКП]. Что это за система? В основе ее — массовый спонтаненный самоконтроль, выполненный исполнителями в сочетании с оперативным контролем, осуществляется проверяющими и руководителями цехов. Причем в сфере конт-

роля находятся не только рабочие, но и каждый служащий и инженерно-технический работник завода.

Система контролирует не только всю работу в группе или в лучшую сторону повлиять на качество продукции: культуру производства, трудовую дисциплину, технологические процессы, учет показателей труда каждого работающего.

Переходя на работу по новой системе УКПП, способствовало тому, что появился интерес к станованию рабочего коллектива. Для сравнения приведут такие данные: если в 1971 году сдача продукции с первого предъявления составляла 78,2 процента, то сейчас уже эта цифра выросла до 97,2 процента. Доверие пользовательских личных клейм, дающее право сдавать продукции без проверки в ОТК, у нас в цехе возникло в 1973 году.

Эти цифры многое могут сказать. Однако тем, кто интересуется опытом, полезно будет узнать, как действует эта система изнутри, то есть непосредственно в нашем рабочем коллективе. Суть системы, как я уже сказала, в том, что она не только «управляет», подстегивает, но и контролирует, оценивает производство рабочего за свой труд.

Основной показатель оценки труда рабочих — коэффициент качества. Выводится он из двух показателей — коэффициента снижения и коэффициента повышения. За основу коэффициента качества принята единица [1]. И уж от нас самих, рабочих, зависит, сколько будет этот коэффициент к концу месяца — ниже или выше единицы.

Есть и подробный перечень причин повышения или снижения коэффициента качества и соответствующая цифровая величина, на которую должен быть при этом изменен коэффициент. Так, если коэффициент продукции со второго предъявления — он выводят коэффициент снижения 0,05. Следовательно, коэффициент качества в этом месяце у нас будет 0,95. Тот же расчет применяется и с коэффициентом повышения, — например, за перевыполнение плана прибавляется 0,05, значит, коэффициент становится 1,05.

Коэффициент качества труда органически связан с размером премии. Так, если фактический коэффициент составляет от 1,01 до 1,10, то премия увеличивается на 10 процентов при коэффициенте выше 1,11 — на 25 процентов. И, наоборот, при коэффициенте ниже 0,85 размер премии сокращается на 25 процентов.

Замечу, что система УКПП охватывает буквально все факторы, влияющие как на улучшение качества труда и продукции, так и на его снижение.

За основные показатели производительности труда и производственной дисциплины. А вот каким показателям могут повлиять на повышение коэффициента качества: внедрение новой технологии, рационализаторские предложения, научно-исследовательская и техническая обработка, деятельность изобретателей.

Такая система контроля за качеством на всех участках позволяет не допускать брака до конечной операции, в данном случае до нашей сборки, своевременно предупреждая выпуск недоброкачественной продукции.

«РАЗВЕРНУТЬ МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО РАБОТЫ, ЗА МАСТЕРСТВО, ЗА ЧЕСТЬ ЗАВОДСКОЙ МАРКИ».

Из резолюции XVII съезда ВЛКСМ

цим. А до ОТК брак уж и подавно не дойдет.

Надо ли объяснять, что работать по этой системе стало сложнее. Одним из способов — это снижение всяких без опозданий. И помимо, чтобы из-за этого когда-то снижали нам изофримент, — рассказываемся друг против друга за большим столом и начинаем работу. С утра, конечно, хочется поговорить с соседкой, поделиться новостями. Только нельзя отвлекаться, потому что впереди у нас еще одна работа, что качество собранных машин будет тогда ниже. Значит, чтобы работа была выполнена на уровне, работник должна постоянно контролировать себя сама, быть внимательной и аккуратной. С этой мыслью мы и начинаем каждый наш рабочий день.

Обычных тонкостей при сборке ручек нет. Основное требование — на кончик, корпус и колпачок надо соединять не как попало, а точно подогнать друг к другу. Еще следим, чтобы корпус ручки не оказывался с засечками, поцарапаным, скотлограмм. Если эти дефекты не заметены, то ОТК составят акт на второе предприятие. Потом, когда в бригаде уже установлен коэффициент качества. А это для нас всегда большой моральный урон. Уже не говорю об экономическом уровне, наносимом в этом случае предприятию.

Собираем мы ручки без всяких приспособлений. Все своями руками. Потом проверяем, что если сажем обеими большими пальцами наружу выдергивать пальцы. Ну, а потом привыкаешь. И уже собирая за сумму 1 800—2 000 шарниров ручек не представляется невозможным. Однако было бы нам во сто крат легче, если бы мы на нашу работу обратили внимание конструкторов. Вот сейчас мы для того, чтобы собрать ручку, должны использовать полоской обычной пакетной бумаги. Соберешь дескотом деталей в кулак и трещи им нааждак. Оверация несложная, а времени занимает много. Бывает, и после этого поверхность ручки остается нестичной. Так разве нельзя было бы сконструировать затраты так, чтобы он, штамповать детали, и собирать их, и упаковывать, и сдать ее засунутыми? Насколько это облегчило бы сборку и повысило качество ручки!

Бывает, что к нам поступают бракованные детали. Виноваты в этом не люди, а стакны, которые изредко износившиеся способны преподнести такие спиритуозные цеха. Цех, на которого мы получаем заготовки, раньше не работал несколько лет, работает на одних и тех же стакнах-автоматах. Многие из них нужна была уже давно списать как отслужившие свой срок и изношивающиеся. Но нет, пока не видно ни замены. Вот и мучаются с ними. А вчера же, когда я пришел на рабочее место, нормально, тщательно ремонтировалось. Хорошо еще, производительность у него высокая, задел всегда есть, а то сидеть бы нам с таким оборудованием без работы. У нас нет особых претензий ни к наладчикам, ни к

прессовщикам, которые обслуживают эти стакны. Они так же, как и мы, болеют за качество продукции. Видимо, говоря о качестве работы, надо думать не только о производственных мастерствах, действующих, но и о мероприятиях по техническому перевооружению, внедрению новейшей техники на всех предприятиях, независимо от того, какую продукцию они выпускают: счетные машины или обычные шарнировые ручки.

Конечно, и мы, как говорят, «не будем претендовать на первенство», предполагая какой-то количества отбракованных ручек. Бывает такое крайне редко, и уж мы стремимся дополненно установить причины брака. В конце прошлого года, например, случилось у нас ЧП. Две тысячи ручек вернули нам ОТК на переделку. Определили виновника, подозреваемого в том, что он подделывал, подменял свою партию. Оказалось, что девушка, допустившая брак, работает в бригаде недавно. Справившись на собрании: «В чем дело?» Вот уж никогда бы не пришел в голову ответ, который услышали от нее: «Забыла дома очки и всю смену работала неизвестно как». Ругнули ее, и она обязательно исправилась, потому что вообще-то обожает она добросовестно и брак допущена не из-за халатности, но из-за строго предупреждения. А на следующий день всей бригадой исправили эти две тысячи. Но в акте о браке все равно было записано, что бригада работала со вторыми предупреждениями. А это значит, что коэффициент качества по системе УКПБ был в том же месяце снижен нам на 0,05.

Нашу работу не назовешь ювелирной. На первом плане у нас скорее быстрота. Ведь сменная норма сборщиков переваливает за 1 600—1 800 ручек [в зависимости от типа изделия]. И чтобы не просто выполнить эту норму, а выполнить ее с высоким качеством...

Так вот, все это — плановая норма, качество — зачастую считают производственными проблемами и подчас забывают, что они имеют еще и этическое, нравственное значение. Л. И. Брежнев, говоря о качестве продукции, сказал: «...если выполните это очень юное и включает в себя не только ряд важнейших производственно-экономических факторов, но и «хваляет широкий круг моральных проблем». Не случайно система, по которой мы работаем, носят такое название — управление качеством труда и продукции. Оно включает в себя и группу, которая поставлена на первое место. Думается, это правильно; ведь данное понятие включает в себя и сознательную дисциплину, и обстановку взаимной требовательности и взаимопомощи, и резко отрицательное отношение к небрежности, расхлябанности, нравственным отношениям к делу.

В начале прошлого года мы провели в бригаде комсомольское собрание по культуре производства. Заранее поставили перед собой задачу высчитать, как влияет культура производства на

Пролетариев всех стран, соединяйтесь!

смена

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 15 [113]
АВГУСТ
1974

ИАША ОБЛОЖКА:
С РЕЛАКТОРОМ ФРАКЦИ-
ОНИРОВАНИЯ ПЛАЗМЫ
РАБОТАЕТ КАНДИДАТ
МЕДИЦИНСКИХ НАУК
МИХАИЛ ИВАНОВ.
Фото
Владимира ЧЕЙШВИЛИ

РЕПОРТАЖ «КРОВЬ ЛЮД-
СКАЯ» НА СТРАНИЦАХ
20—24.

4

ПОСЛЕДНИЕ МЕТРЫ.
Заключительный очерк
о бригаде Виктора КИТАЕВА.

12

ШИКОТАН — РЫБНЫЙ ОСТРОВ.

18

ВОЗДУШНЫЙ ЩИТ СТРАНЫ.

24

ЗА РЕКОЙ БЕНХАЙ.
Репортаж из освобожденных
районов Южного Вьетнама.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

«ОТЛИЧНИКИ» — РАССКАЗ О РОТЕ
ДЕСАНТИКОВ, ЗАВОЕВАВШЕЙ ПРИЗ «СМЕНЫ»

НАЧИНАЕМ ПУБЛИКАЦИЮ ЦИКЛА ОЧЕРКОВ
СТАНИСЛАВА СЕРГЕЕВА
«СУДЬБА 10 «Б»

КРАСОТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ.
УРАЛЬСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

«ПЯТЬ ДНЕЙ И ВСЯ ЖИЗНЬ».
ИГОРЬ НОВИКОВ О СОВРЕМЕННОМ ПЯТИБОРЬЕ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДКОПЛЕГИЯ: В. С. Абасин, А. П. Кулешов, А. А. Лихаков [ответственный секретарь], В. Б. Луцкий [заместитель главного редактора], В. Г. Победоносцев, Р. И. Рождественский, Е. И. Ребчинов, Г. В. Семенов, А. П. Середа, С. С. Смирнов, А. Б. Стуиков [главный художник], Д. Н. Филиппов

Художник О. С. Теслер

Технический редактор Н. И. Будкина

© Издательство «Правда», «Смена» 1974 г.

СМЕНА 1

качество продукции. Проверили чистоту рабочих мест, наличие инструмента и т. д. Особое внимание обратили на ошибки тех деловиков, которые уж носили звание «Лучшая сбыточная нация». Это звание у нас заслужено очень не просто. Оно присваивается действительно лучшими работниками, причем учитываются не только производительность труда и качество продукции, но и выполнение всех компонентов, включая участия общественных организаций. Проведя тщательнейший анализ состояния киностудии производства, мы убедились, что качество продукции находится не в прямой зависимости. Некоторым, открывшим говоры, пришло после того собрания сдеять соответствующие выводы.

Мне могут возразить, что и в чистоте рабочих мест, в космонавтическом коллективе. Но у нас на этот счет есть тоника здравия. Мы считаем, что краеведческий климат в коллективе, да еще в таком небольшом, как наш, определяется прежде всего непримиримым отношением к нерадостности, холодасти. И только честный, с полной отдачей знаний, опыта и сил труд служит для нас главным моральным ценностью человека и работника.

Чем еще прематченная наша бригада! По-моему, тем, что у нас нет, как в других бригадах, опытных лидеров. Все мы примерно и по возрасту, и по опыту, и по образованию равны. Средний возраст — 22 года. Образование не меньше десятилетия, несколько девочек готовятся в этом году к поступлению в институты. Но и у меня есть мечта продолжить образование и хочу поступать в индустриальный техникум на приборостроительный факультет, чтобы потом так по своей специальности на «Сумгур-примборе» и работать.

У нас опытный, умелый бригадир — Липки Цоцонава, которая отвечает за всех нас и за наши работы. Ее можно видеть, когда спешит с Альбиною, забывчивой, дома изюма и по этой причине допущенной брака, предложила всем вместе исправить ошибку одной, хотя формально работница должна была сделать все сама. И это был правильный шаг, потому что какая-то тогда понятия, как это стыдно, когда бригада переделывает весь брак.

У нас есть основания быть удовлетворенными нашей работой. План решающего года пятилетки наша бригада выполнила в ноябре, а встав на ударную ватру в честь XVII съезда ВЛКСМ и 50-летия присоединения комсомолу имени В. И. Ленина, мы выполнили план на 100 процентов, а то и 150-160 процентов, причем сделали всю продукцию с первого предъявления. Теперь вот стремимся закончить пятилетку досрочно, дав сверх плана 250 тысяч шариковых ручек. И хотя в запасах есть еще повторя года, мы сами потоптываем время, называя самым коротким путем к досрочному выполнению пятилетнего плана.

Современность предъявляет нам самые серьезные требования. И надо ей соответствовать не только технически и экономически, но и морально. И особенно, я думаю, это требование относится к нам, молодым. Ведь нас сегодня интересует не только высокая производительность труда, но и то, какими должны быть качества личности каждого работника. Потому что экономическое развитие общества и нравственный облик каждого его члена находятся в неразрывной связи. Чем лучше осознает молодой человек свое место в обществе, тем больше он чувствует себя хозяином на заводе, в цехе, тем лучше он может выполнить свою производственную перед ними. Сегодняшнюю задачу, выдвинутую XVII съездом комсомола, — задачу повышения качества работы.

Павел ЖЕЛЕЗНОВ

О Гомере

«Гомер воспел своих героев одними в пример — другим в укор. Хоть сам не воевал под Троей, Сой описал, как воевал!»

«С поклоном обращался к музею, а мог быть с ней накроткой! Все это слышал я в вуз, не у писателей в Сонзее, а в первом Звездном городке.

Я видел, как — до спез взывалован — Гомера носомчат листан: «Позором найденное слово прочней, чем камень и металлы!»

Олег ДМИТРИЕВ

Вновь дорогою большой Утомляться и прельзаться, Переворинут душой Снова к миру прильзаться.

В этом мире нет тела. Я занял рукою рану. Сахууз узел разруб. Новые взятки не стану.

Но спасибо, что была, Одарики этой мукой, Нежно за руку брала Междуд встречей и разлуки.

Меня и счастьем и бедой, Меня и правдою и сплетней, Меня и злостью седой. И беспечностью последней.

Как мы вырываемся за круг Чар твоих необычайных! Не хочу случайных рук. Не желаю глуб случайных!

Просто молодость прошила! Все птицам отремели!

Но спасибо, что была Ты при этой перемене,

Что учила, не уч. Но простила, все простима. Было правою плеча Улыбалась и грустила.

Мы нашлись — Так славные находят Друг друга в попсе. Никогда ничего Не рассказывай мне о себе.

Я проэрел. Но глаза смотрят Только вперед — Что осталось во мраке, Пускай в этом мраке умрет!

Тоое прошное — В черной блестящей стене, Из которой сейчас ты выходитши ко мне.

Светят долние волосы В мраморе гулкой стены. Как прекрасно лицо твое, Вспыхивающее Из глубины!

Все равны перед разлукой, Пред зоянью в дому — Неуступчивой старухой, Рассудившей что к чему.

Все равны, никто не больше, Не прекрасней, не сильней. И слеза Слезы не горше. Не светлей, не солоней...

Вячеслав КУПРИЯНОВ

Солнце восходит, спира над горой, а потом над былинкой... И говорит: «В этом что-то японское». Видимо, из-за рифмы: солнца — японца.

Да нет же, это не японцы, вот тра: япон-чай, звучит совсем по-японски, и по-японски: осока. Травы всех стран объединились под знаменем солница.

Научиться искусству дождя: Вткать в облаках, но чтобы видеть — где рождет Земля;

Растяжаться мысью по дрэву, но чтобы наполнились силой плоды;

Уходить в себя, но оставаться в темной брачдящей почве и в сиянии радуг над головами женщин, птиц и детей.

Разговор со старостью

Старость сяди подошла тихими шажками, проворшата: «Как дела?» И за шею обняла щеки рука. Куды лягнуло крутя, выдернула челец.

В зубы стукину шутя — мол, влади на полу! Нежно тронула глаза, зреню помутись... «Брось дурьты! я ей сказал. Но в это не верилось. Слезы не будут нам житья, как ни мнено потери. До конца останусь я молодость верен! О покое ме не пой! Не к тому подикалась. Мы характером с тобой не сойдемся, старость!»

То с рыданием, то со смехом Дождик просится в окно. Кто остался, кто уехал Для разлук — все одно.

Не дается прекумства Ни тому, кто мчит вперед. Ни тому, кто, злья и мучас, Все на приеме месте ждет.

Постоянство или смена Впечатлений — пустяки. Коль пространство немыенно От тоски и до тоски!

Одиночество миль встреча Мимолетные — что тут, Коль друг с другом издаче Душа день и ночь ищут!!

Все равны перед разлукой, Пред зоянью в дому — Неуступчивой старухой, Рассудившей что к чему.

Все равны, никто не больше, Не прекрасней, не сильней. И слеза Слезы не горше. Не светлей, не солоней...

Поэзия естественна — как окно в доме, искусства, как стекло в окне, случайна, как мы за окнами, звонкими, как наука, возникающая вечно на стыке восходования и законоизания.

— Смотри, простыньешь, ведь земля сырья. Весна и ночь обмычились в тепле... Но я люблю, как травы, заморя, лежать на этой выпуклой земле. Земля меня закружит, и опять я услышу птиц бесконных голоса, и небеса, большие для обилья, звездами вливается в глаза...

Пейзаж со спирелью

Пепельный камень и гроздь
внограда,
ночью туман пробивает звезды,
так отзывается свист листопада,
словно на Север летят поезда...

Скоро закружатся выгоны
над миром,—
поздняя осень... А из-за ветки
плачут о чем-то далеком и милюм
старый пастух на склоне своей.

Когда развелася туман
и сумрак синя над головой,
мы поняли, что Ереван
покрыт зеленою травою...

Когда растаял снег, во сне
на склонах деревья дышали,
как будто время шло к весне,
минув зимние печали!

И только в преддверии тумана
и земного золота и дымы,
но чистоты и магия:
в руке моей рука любимой.

А что нам надобно еще
от жизни! трепетной и милой!
Мощная светло и горячо
в исходе осени умной!

И знать, что ты со мной нежна,
хоть я мрачен и несвесен,
и верить, что сейчас весна;
хоть самое деле осень...

Благодарить судьбу, что вновь
ты спасла, ляжись,
и мне дарует боль и мылью
мои осенние любовь.

От неизвестности, как во хмелью,
стою с любимым моим...

И задыхаюсь и не смею
сказать, что и ее люблю!

Навеки эта нежность, эта грусть —
их заморозки сроду не охватят,
хотя пригород, знакомый напузу,
свидетель его веселых счастьев...

Вот пригород, где планы и покой,
и горыны дым над трубами завода,
 все это жизни, люблю ее такой,
какая есть... Вот высшая свобода.

Так хорошо дышать, ходить в кино,
смеяться, прославляя неудачи,
которые, что я постиг давно,
на самом деле ничего не значат.

И разве в силах отмечать беда
игнорирования под первым снегопадом!
Все беды забываются, когда
стопы с любимой женщиной рядом.

В том пригороде, где так хорошо
возвращаться спазорану в пересуку,
и к пекарни тянет горячы
коридоры свежесущенных булок,

ты не имеешь права горевать,
что в чём-то жизни твоя не удается,
покуда синий воздух горячков
и снегопад над улицей вьется.

Светлана СОЛОЖЕНКИНА

Мальвы

Я помню: начальные классы
(улица, скотничество война),
при школе юнга тетя Настя,
из беженцев, знали, она.

Детей потеряла и мука.
Зачем возвращаться, куда?
Прикрепили уральские стужи,
связали ее наследства.

И всем приходилось несладко,
но люди налегали ее...
Я помню: белена хата,
мы, дети, и кей в гости идем.

Она отрывала калитку,
ведет, обнимая, к крыльцу
и смотрит как будто с улыбкой,
а слезы блещут по лицу.

А мы с любопытством глазеем
на мальвы у неей под окном...
Нам хата казалася музейом.
[Мы горе видим потом].

Мы проники молча жеяли,
она не сводила с нас глаз...
— Другие мальвы не растеряли.
И, по золотому снопу, боясь упасть,
я дам им кров — в душах. И, умряв,
в повторю лишь то, что с детства

знаю:
«От счастья к счастью жизнь моя
текла».

Мы не видались, наверно, сто лет
и повстречались с тобой в кон-
веки —
снова о жизни, о космосе, снеге
речи подслушивает эмний рассвет.

В мире свиданий, в мире разлук
мы не на шутку с тобой позрели, хоть,
как и раньше, белеют вокруг
и новостройки и хлопья метели...

Это тревожит нас вновь потому,
что становясь к спокойной и строже,
наши слова обрели глубину
и откровенность, волнуя до дрожи.

Так возникают в напылках пурги
наши признания, наши враги...
Так появляются в суммарных часах
тени любящих, покинувших нас.

Вот и волнения не превозносят,
под башмаками поземка дышится —
вонят автобусы, кончились ночи,
отстает стоять всплытия лица.

Я живу в огромном замке,
здесь камни пылают ярко,
распускают хвост павлины,
здесь в подвале много вина.

Но вино думает не просит,
у камня сидя, мерзну,
буквы кричат вымощу.

На германском старинном
я пишу тебе письмо:
«Президентский сад, мой милый, —
мягок пол от шкур звериных,
здесь уют и тепло...»

Я молчу, потому что
нашоку тебе в стакане:
хвост павлины распутят ртутью,
а за окнами — буря...»

Ты и вершишь и не веришь —
замки смыси создай! —
к месту слупмы утром одешь
на трамвайчике своем.

Он склоняется к поворотам,
искусно сплетает арки
Президент. Пойми хоть что-то,
хоть немного помоги!

Только ты не презираешь
столько эми и столько лет,
ты германец мой герцесь,
а билет трамвайный — нет.

Вот его ты деринешь крепко —
как синичку в кулачок!
...А метель из хлопьев лепит
белый замок вдалеке.

Еще астры цветут в нашем саду —
лиловые, белые...
Погляжу. Подойду.
Трону бабочку опенелую.

Уже топките печь
по-зимнему,
уже хочется петь
ветру сильному,
как усталому лосю...
Осень...
Осень.

Пахнет забоями в доме у нас.
Как нурлычет...

Осень, осень в саду началась.
Это очень привычно.

Лежит ветер — усталый лось.
Дождик бызыт...

Ничего не сбылось,
кроме жизни.

Рисунки Владимира ДЕЛЬЫ

МАСТЕР

Твои времена
матера «Любить»

НЕДЕЛЯ
КАК НЕДЕЛЯ

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ПРЕРЫАННЫЙ
ПОЛЕТ

С

OZELLA

СМЕНЫ

ОН НАСТАЛ, ЭТОТ ДЕНЬ. ДЕНЬ, К КОТОРОМУ
БРИГАДА ШЛА ТРИ С ПОЛОВИНОЙ ГОДА.
ДЕНЬ ПОБЕДЫ...

Вступая в третий, решающий год пятилетки, колхомско-молодежная бригада бурового мастера Виктора Китаева из Нижнеудинска приняла обязательство: выполнить пятилетку за три с половиной года, к 50-летию присоединения комсомолу имени Владимира Ильича Ленина. Почти полтора года «Смена» следила за тем, как складываются дела в коллективе молодых буровиков, как выполняют они свое обещание. «Неделя как неделя» (№ 8 за 1973 год), «Мастер» (№ 14), «Предлагаемые обстоятельства» (№ 19), «Превратный полет» (№ 24), «Всегда вперед» (№ 2 за 1974 год), «Окончательный забой» (№ 8), «Ницце слова для песен» (№ 13) — это цикл материалов, который «Смена» посвятила бригаде Виктора Китаева.

Бригада выполнила свои обязательства досрочно. Рассказывая сегодня о последних метрах девятой пятилетки бригады Виктора Китаева, «Смена» поздравляет молодых буровиков с замечательной победой и желает им новых успехов.

Юрий КАЛЕЩУК,
Альберт ЛЕХМУС (фото),
специальные корреспонденты «Смены»

трому должны были наконец начать передвижку, и Китаев первенчал: с девятью часами дорогу через снега и леса, сквозь сильнейшие метели бетонные помосты и елеевы выпицки не успели прорвать свою технику на 87-й куст, дело откладывалось. Еще на сутки. Было начало десятого; повернули налево, к озеру, и увидели стоявшие на дороге самосвалы и бульдозеры, за которыми колыхалась автотрасса, пробрух страду, и бетонные помосты, покрытые дорожной смесью водой. Китаев оставил машиниста и, перепрыгивая с плиты на плиту, загородился на буровую: Гулии, новый смешной мастер бригады, едва поспевал за ним. Отсюда до буровой, малярского островка на сваях посреди озера, было километра три, и что там произошло, разглядеть было невозможно. Ну, что же, в конце концов ничего не меняют: они обещали выполнить пятилетку к середине года, сегодня же — идти следом за всеми и ехать дальше, что-то еще — идти за всеми метров. Из двухсот двести с лишним тысяч. Ничего не меняют! Сколько было уже этих, как будто ничего не менявших суток; из них складывались потом недели и месяцы — Ленин запершил свою пятилетку еще полгода назад. Вот так-то. Буровая приближалась, и теперь Китаев мог различить людей, неспешно укладывавших рельсы, бульдозер, старательно утюживший плоскую, вымытую, наготове тракторы... — услышали, услышали.

Часа в три, думают, дернут? — сказал Китаев. — Должны же отозвалась Гулии.

— Я на 84-й скажу — там колонну спускать. А ты передвижной займысь. Ночью забуримся. Но до ночи было еще далеко. Но 84-м кусте предстояло закочинить карташ — агрегат геофизиков по-прежнему стоял перед мостками. Китаеву это не понравилось, и он, не заходя в кубрикбульвар, рванул на вышки. — Аладо... — ворвал я, еще разно последние метры брать на 87-м, после передвижки. Начнут там новую скажишку и возьмута.

Попал.

Пронзан квадрат, нарастились, еще квадрат... Потом квадрат, ведущую трубу квадратного сечения отвернула, опустясь в шурф. А в трубу пошел прибор. Он добежал до АБТ, легкой бурильной трубы; она не магнитная, и в ней отбивается азимут, положение отклонителя.

Замер сделан. Инструмент идет нормально. Осталось сто тридцать метров.

Ужинав прямо на буровой, во время очередного замера — белзили и компот. Вечерело, солнце наливало над озером.

— Нет, это только Сухоруков! — воскликнуло сказак Макарцев. — Начали кривить в шестнадцать и уже заканчиваем. Да такого никогда не было!

Федор ухмыльнулся. И вслух заулыбалась следом:

— Если и этот замер пройдет нормально, значит, осталось десять метров. Последние десять метров...

Разматываясь тряс, уходя вниз квадрат, на одной из граней его была сделана отметка мелом. Я следил, как она приближалась к ротору. Ниже, еще ниже. Все. Солнце коснулось озера. Было девять часов вечера. Сухоруков вновь отпустил тормоз, и меловая отметка исчезла.

Все! Квадрат продолжал спускаться, долото пригналось в породу, шло бурение. Бригада Китаева начала десятую пятилетку.

Левин приехал на буровую подзарядить Китаева и его бригаду. Тут все началось скандал.

— Нет, ты сказки, Михаэль, — наседала на него Метрушевко и Юсупов. — Разве у нас бурильщики хуже, чем у тебя?

— С чего вы взяли? Просто у вас все еще впереди, а мы же комсомольско-молодежная бригада, — умолял Федор.

Нет, ты просто сказки!

Конец любого дела тем и хороши, что он начало следующего. Все опять было впереди, и все еще будет так, как они захотят.

— Я только одно вам покажу, — сказал Левин. — До конца этой пятилетки вторую вам не вытынешь, не успеете. Но в следующей можете дать две, это точно. Только пусть Китаев остается буровым мастером. Обещаешь, Васильчик?

— Конечно.

«А ЗА ОКНОМ ТО ДОЖДЬ, ТО СНЕГ...
НО ЗАВТРА БУДЕТ ХОРОШАЯ ПОРОДА.»

ФЕДОР СУХОРУКОВ. ПОСЛЕДНИЕ МЕТРЫ
ПЯТИЛЕТКИ.

Рязанщину. Если человек любит свою маленькую родину, тот утешит, что ее превращают в большую. И если он любит свою Родину во всем ее величине, гордится своей страной.

С уважением Г. КОРЖАВИНА,

г. Качканар, Свердловской обл.

Уважаемый тов. Шуцкини! Прочитал Вашу статью «Признания». Очень понравилось. Она очень доходчиво показывает, что такое патриотизм. Пользуюсь случаем сказать Вам, что зри Вы начались по поводу фильма «Петр Первый». Я считаю, что он — один из лучших фильмов о родах своей искренности. Пронизанный теплотой, любовью к людям и юмором, да просит и спасает! Не будем же забывать, что фильм — это не мы, а люди, а исполнители его хорошим словом, хотя видели годы два назад, а в тех пор, наверное, еще сотни других фильмов посмотрены. Те забыты, этот нет.

Спасибо Вам за него. С уважением Г. ЧЕРЧЕНКОВ,
г. Ставрополь.

Меня до глубины души тронули рассуждения Виктории Шуцкиной о малой Родине, где мы родились и выросли. Она напомнила мне о том, что я родился и вырос в селе Красные Четыги Чувашской АССР. Уехал оттуда после окончания средней школы в Москву, где учился в институте. И вот теперь чувствую вспышки первых моих земляков, тем более что, будучи в отпусках, вижу, как не хватает им места в жизни. Их не хватает в семьях, в детях, в работе, в обществе. Их не хватает в городе, в деревне, в селе. Их не хватает в жизни, потому что они не могут быть, были бы нужнее там. Но не всегда мы виноваты. Было время, когда мы хотели, чтобы все было лучше, а теперь, в тепереве, возможно, мы и не нужны деревне. Жизнь там сейчас совсем другая, иная стала психология людей, и поэтому ахи и задоры по бывшим деревенским прелестям, позабытым поистине в на-

столицкое время звучат, притечте, как старионовские поэты, и вспоминают бывшую, там, там.

Мне кажется, что в статье В. Шуцкиной «Признание в любви» чувствуется скрытая скорбь по прошлым временам.

С. БЫКОВ,
г. Челябинск.

Дорогой тов. Шуцкини!

Вчера я прочитала Вашу статью в журнале «Смена», и седые смадлось до боли: природы Алтая, где я сама прожила более двадцати лет, раздел сердца и душу. Я не могу забыть ее красоты, ее величия духа. Мне нравится крестьянский труд. Нет, не романтика, как сейчас модно, выражаться, а настоящий труд, который я видела в глазах людей, сидевших на Алтае: Н. Каменка, Алтайское, Россони, Белокуриха, Сараса, Н. Камар, Он и много, много других. Видела я и то, как трудятся люди в деревенской гулини. Я с удовольствием смотрела: именно там и есть — веселые панси и песни о детях, о том, как они играют, как они живут в деревенском тишине, то пусты проедут от Бийска подальше в горы, туда, за Шебалино, и еще дальше, в горы, в горы, в горы... И я не могу забыть их сельский быт. Хвастать им надо, действительно себя сама показывает. Но не все еще живут в деревнях, в селах, в горах. И вот теперь пора десетка дом с огромной печью, построенной под соломенной крышей, где можно было играть в карты, в шахматы, в настоловый теннис, где можно было жить в труде, и труд мы любили. А сейчас мы живем в городе, дети растут белородными, лет до 15-ти лет, и они не хотят работать, не хотят даже приходить к работе. Простите меня за такие письмо. Пишшу просто потому, что не мог согласиться с теми лицами, которые считали себя земляками, а сами их как мало разброялись в них.

Д. КАЗАНИЦЕВА,
г. Омск.

Статья Шуцкиной «Признание в любви» привлекла меня даже в небольшой статье, в лирическом эссе писатель смог выразить главное чувство, живущее в нем и спрятавшееся где-то в глубинах души. И это чувство, как познавшая и как художница, — предсказана, изволившая любовь к Родине и к народу. Привлекло в любви молодые люди, которые читали ее в Школьной газете.

Статья в «Смене» заставила вспомнить недавний фильм, изволивший меня до глубины души, — «Будни».

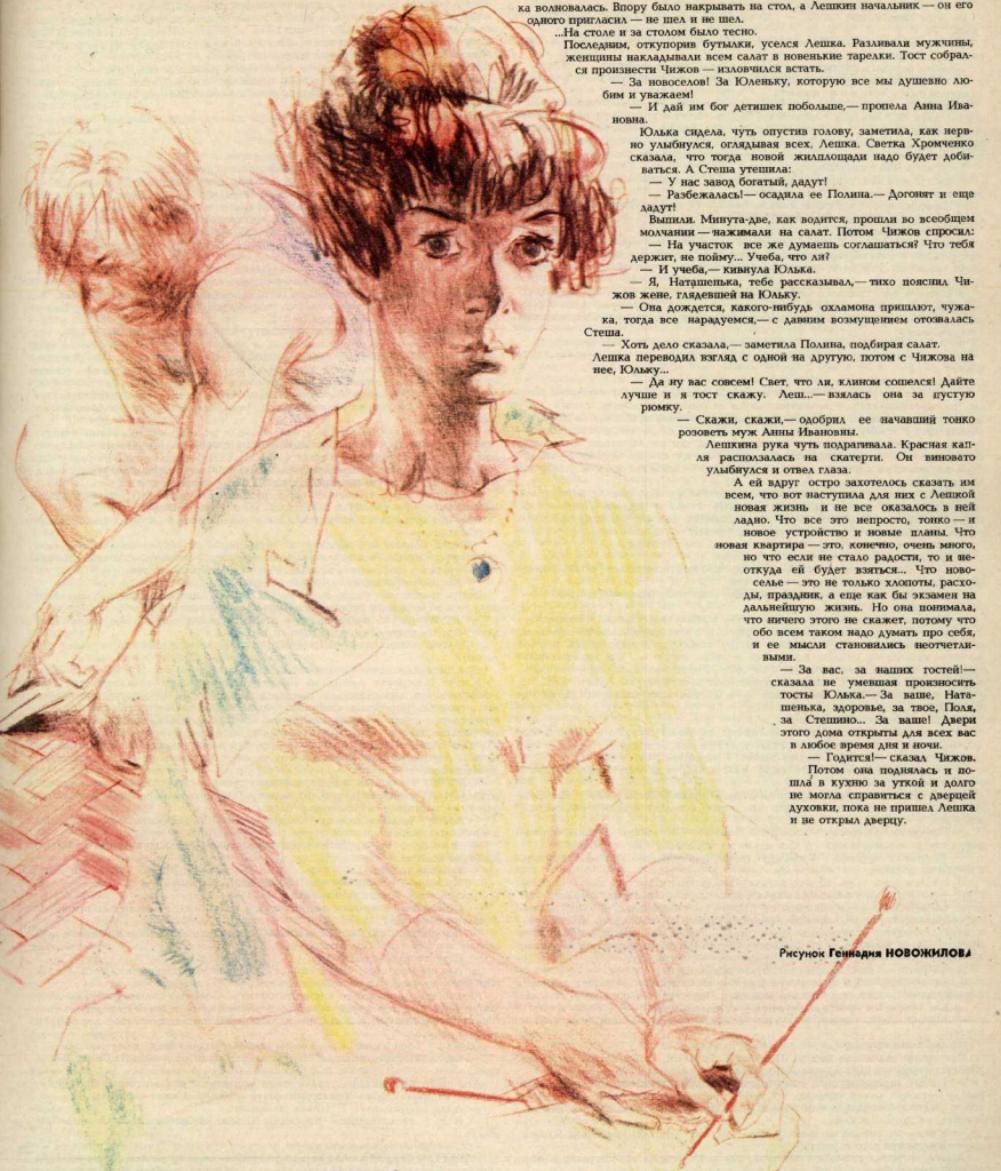
Сценарий фильма написан в лучших традициях русской литературной классики, тема преступления и наказания, тема изгнания человека из великой гуманистии.

Егор Прокудин — герой мрачного мира, автор судьбы, живущий в «бездны» человеческой психики, погибший из-за избытка человеческого духа: мрачности, жестокости, смиренности и, конечно, любви к жизни, очищенной от грехов. Прямо — «Берега» Константина Симонова, «матушки», и которым прельщал всем тем, кому посыпал на голову. Егор, в конце фильма, изгнанный из села, изгнанный из родной деревни односельчан — это и стало для Егора Прокудина заветной «дульчиной», за которую, как писала Катя, он боролся. Громадный герой «выматывал» и поднимал к жизни. Писатель Василий Шукшин, вспоминая о своем герое, писал: «Он — герой в сознании, я спрашиваю у каждого земляка: он и не реинкарнатор, как актер».

В его героях вершине, олицетворением героя возмущающей силы, героя, покоряющего самочувствие.

Наверное, не все помнят и примут главного героя фильма, в котором показано, как устремлен и герой Прокудин, герой, который действительно трудный, и фильм трудный, сложный, — тем значительным и нужным он, потому что учит доверию, человеческому, потому что подсказывает, что есть истинный праздники жизни.

Е. КУЗЬМИНА,
зав. библиотекой, Москва.

ка волновалась. Впору было накрывать на стол, а Лешкин начальник — он его одногод пригласил — не шел и не шла.

...На столе и за столом было тесно.

Последним, откупорив бутылки, уселился Лешка. Разливали мужчины, женщины накладывали всем салат на новенькие тарелки. Тост собрался произнести Чижов — изложившись встать.

— За новоселов! За Юлькушку, которую все мы душевно любим и уважаем!

И дай им бог детишкам побольше, — протяла Анна Ивановна.

Юлька сидела, чуть опустив голову, заметила, как нервно улыбнулась оглядывая всех, Лешка. Светла Хромченко сказала, что тогда новой жилища надо будет добиваться. А Стеша утишила:

— У нас завод богатый, дадут!

Разбежкалась! — осадила ее Полина.

— Договорят и еще раз дадут!

Выпили. Минута две, как водится, прошли во всеобщем молчании — нежизни на салат. Потом Чижов спросил:

— На участок все же думаете соглашаться? Что тебя держит, не пойму... Учеба, что ли?

— И учеба, — кинула Юлька.

— Я, Наташенька, тебе рассказываешь, — тихо пояснила Чижов жена гадающей на Юльку.

— Она дождется, какого-нибудь охламона пришлют, чужака, тогда все нарадуемся, — с давним вспоминением отозвалась Стеша.

— Хоть дело сказала, — заметила Полина, подбирая салат.

Лешка переворотила взгляд с одной на другую, потом с Чижова на нее, Юльку...

— Да ну вас совсем! Смет, что ли, клянусь сопесах! Дайте лучше и я тост скажу. Леш... — взялась она за пустую рюмку.

— Скажи, скажи, — оговорил ее начавший тонко розоветь муж Антон Иванович.

Лешка руки чуть подняла. Красная капля расплодилась на скатерти. Он виновато улыбнулся и отвел глаза.

А ей вдруг остро захотелось сказать им всем, что вот наступила для них с Лешкой новая жизнь, и не все оказалось в нейладах. Что все-таки это было — тоже самое, что и первое устройство и выдача земли. Что новая квартира — это, конечно, очень много, но что если не стало радости, то и не откуда ей будет взятости... Что новоселье — это не только хлопоты, расходы, праздник, а еще как бы экзамен на дальнейшую жизнь. Но она понимала, что ничего этого не скажет, потому что обо всем таком надо думать про себя, и ее мысли становились неотчетливыми.

— За вас, за наших гостей! — сказала не умевшая произносить тосты Юлька. — За ваше, Наташенька, здоровье, за твоё, Пола, за Стешинно... За ваше! Двери этого дома открыты для всех вас в любое время.

Годится! — сказала Чижов.

Потом она поднялась и пошла

в кухню за уткой и долго

не могла справиться с дверцей

духовки, пока не пришла Лешка

и не открыла дверцы.

Рисунок Геннадия Новожилова

Мужчины курили. Среди них выделялся Чижов — статный, светловолосый. Он говорил о чем-то занятном. Юлька мельком слышала, проходя из кухни в шкафу за лишним полотенцем, а Лешка первичала, хотя и старалась не показывать виду. Все ждало своего гостя.

Опрометью бросалась на звонок... То от матери пришло поздравление. Юль-

Сергей АБРАМОВ,
Лев НИСНЕВИЧ (фото)

Чикотай — рыбный пирог. Акукатурный пирожок в глубокой тарелке Тихого океана густо начиненный рыбой. Название сомнительно, по смыслу, конечно, тоже по содержанию. Промысел рыбы, консервированной — это Шикотан. Даже воздух на острове пахнет не травой, не морем — запахом рыбы пропитался он навсегда, и его не вытравить — этот стойкий запах! — даже холодным океанским ветром. Да что там ветер: он и сам давно прошел рыбака — терпеливый рыбак-старейшина.

Магаданская станица — Новосибирская морской отряда «Путин», спросила меня осторожно:

— А разве есть еще в мире другие запахи?

На ее зеленой вымощенной штормовке — белая надпись «Islander». Она остроумнага, рыбачка, и сладкий запах «Линдсюка» в краинском случае легких духов «Дома быть» покажется ей сказочно нервальным, и, конечно, холите, странным и чужим. Она не поверит в него.

И все-таки я сказал ей, тоже осторожно:

— Есть запахи...

Запах сена, лесного костра, еловой смолы, полуденного поля. И еще: запах горячего асфальта, автомобильно-бензиновый. Ну, вспомни, вспомни...

— Нет, — речь кончается. — У меня даже не пахнет рыбой.

Она идет вдоль пирса, и рыбный ветер рвет ее волосы, и машут с нее сейнеры: веселые рыбаки, пускают вслед острову слово, но не обидное, а тоже веселое, «она что-то отвечает на ходу — рыбачка, студенточка! — и под белой надписью на ее штормовке в фоне оченя желтого солнца колышутся очень красные паруса.

Грин.

Впрочем, Грин почти не писал о рыбаках. Но день был солнечный и прозрачный, и море синее и спокойное, и пиратские деревянные бочки на верхушках сейнеровых мачт чуть покачивались в такт неслышенной волне, и в узком горле бухты Краболовой неторопливо входили чистые грузовики, несущий из соседней Энгельсбургской пустыни консервированные бочки для Краболовского рапаконбигата. А на баке сейнера «Устойчивый» стоял гравийный бо-

родатый Битт-бой, каким его впервые увидел Грин — в одном из портов своей маленькой страны. Битт-бой курил ленинградскую сигарету «Аврора», смотрел на грузовики из Зурбагана.

Если это я придумала на мокром рыбном пирсе Краболоводска, придумал шутя и повернувшись в придуманное, потому что все мы склонны видеть в обычном удивительное, в земном и привычном — невыбывшее и остренное.

Мы говорим о красоте земли нашей. Но каждому из нас виденна красота по-своему — так, как она отражается именно в нем. Она многообразна, потому что даже один человек даже в одном пейзаже видит новое: утром и на закате, в солнце и в непогоду, летом и в снегопад. То видит, что хочет увидеть, что умеет увидеть. И нет двух людей с одинаковым видением мира, как — о радости криминалистов! — нет одинакового узора на обивке кресла кунаширского вулкана Татя — одного из красавиц наших архипелага.

Ничего не может сравниться по красоте с ловом сайды. Даже скользь (это означает: овальный косяк сайды, несущий с собой сайдом, сеть, с бешеною скоростью уходящая за коруны, гонка по кругу напротив косыку...) уступает почти фантастическому зрелищу: черная южная душная ночь, океанская зыбь, перекладывающая сайду с борта на борт, сотни сине-белых огней, повисших между океаном и небом, длинный однотяжный город, выросший в океанской ночи из сайдом. Рыболовка сообщает капитанам ориентировочные районы лова, и иной раз в таком районе собираются до сотни судов.

Сейнер с люстрами на кронштейнах, позиции над водой, выглядят как рожественская елка. Кстати о Грине: он не видел, как ловят сайду на свет, иначе бы на его карнавал на Лиссе пришли в кобры и змеи, в параде гирляндами мощностью в пятьдесят киловатт. От этих сине-белых киловатт океан за бортом превращается в непроглядно-черного в темно-зеленый, прозрачный, и сере-

бранный косяк сайды будет выглядеть в нем, как в аквариуме. Но на косяк еще не свалка его побывает экзот, и перво самотица на ленте дернется в стопы от унито ровной линии.

— Косик под кильям!

Сайдра выходит в гипнотический свет, дернется у бортов под люстрами.

— Стоп, машинам! — кричит капитан «Устойчивого», Виктор Ефимович (а лет Виктору Ефимовичу двадцать семь...), — я сижу с надеждой на экзоте: не прокосились? И вниз, с мостики: Как косик?

— Сейчас-сейчас, погоди... — Это синуя... — Вроде собирается.

Сайдра торопится к свету, поднимается из глубины, плавает в «аквариуме», камешком, брошенным параллельно воде — прыгает раз, другой, третий! — и только океанская зыбь гасит кружок от ее прыжеков. С белесой косорукой она прыгает, покачивает воды, как иголка с белопленной ниткой. Она ослеплена радостью: свет в океане!

— Дура рыб..., — говорит старик, «деда», и швыряет окуняк за борт.

Он идет, покачивается, к лебедке: пора выбрасывать в воду сеть дель, чтобы привлечь не надоело световых различение.

Сайдра идет, на сайдере свои обязанности за берегу, на приколе, в плавании. Но когда под бортом косяк, каждый становится рыбаком. Кроме капитана и кока. Кок в кембусе: даже ночью он не гасит плиты. Капитан на мостике. Всюн двадцать семь лет он один из опытнейших капитанов на путьне. «Устойчивый» удачлив, и лыснянко доли удачи рыбаки приписывают Ефимчу.

— Он рыбку чувствует, — сказал он недавно.

То есть, конечно, не Битт-бой, а Николай Иванович, радист, второй человек на судне, которого товарищи величают по имени-отчеству. Николай Иванович самый старший в экипаже (лет пять на паспорту плюс еще пять по бороде — вот и все старшинство) и имеет право судить об остальных. Впрочем, он не сам присвоил себе это право. Ефимчук послушал мои вопросы, покивал, сказал доверительно:

— Ты о нас с Николаем Иванычем поговори. Ему судить...

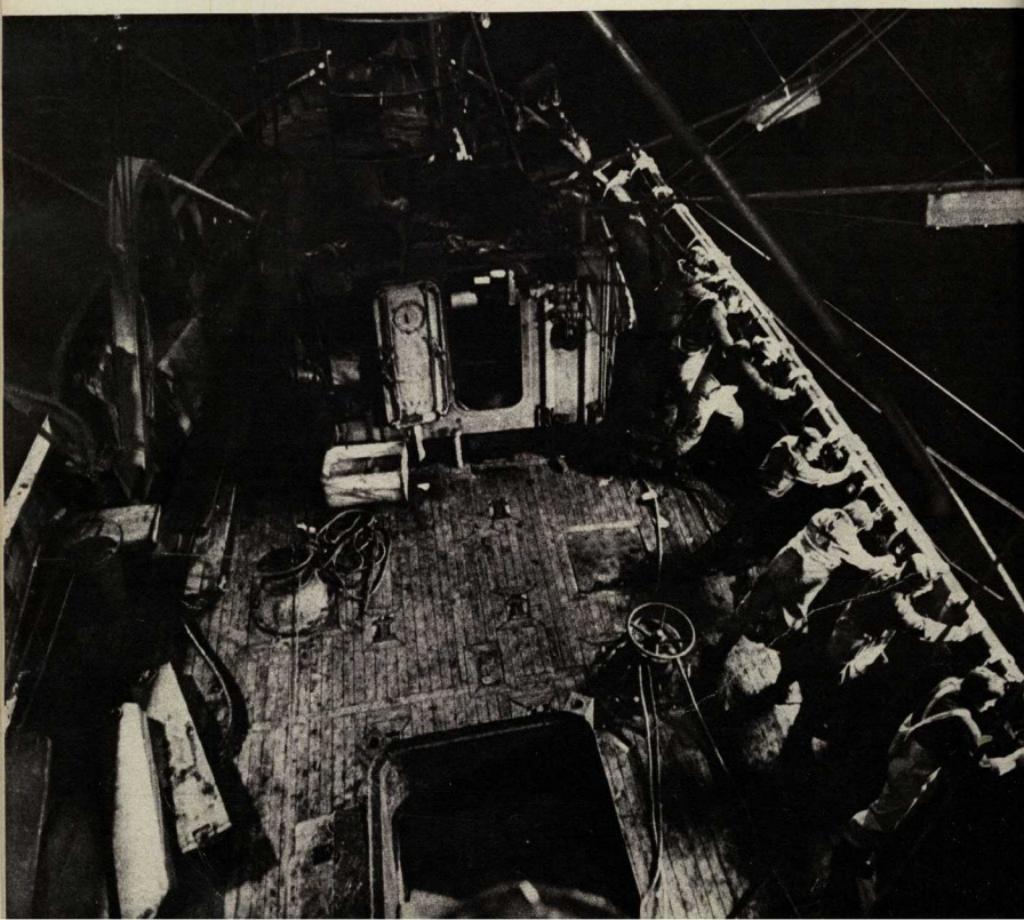
Он не судит. Он стоит вместе со всеми на палубе, забрасывает вместе

ПУТИНА

РЫБНЫЕ ВОРОТА ШИКОТАНА.

со всеми дель за борт, вместе со всеми тянет ее, наполненную сайрой. Капитан на мостике, а Николай Иванович внизу. Капитан команда: он знает, что делать и как делать. Николай Иванович советует: он знает, как помочь и чем помочь. Кстати, спешатся обоих одноклассиков.

Ах, как же ярко сияет сторона Нордвеста! Гаснет свет на палубе и гаснет с ним сквозь, оставляя одно зеленое пятно под единственной листовой, пятно, прошитое узкими темами рыбьи дыры. Дуря она, дуря! — приведет, потому что, когда зажигается красная лампа над коском, то вода у борта начинает кипеть от сумасшедшей пляски сайры, напрочь потерявшей бдительность.

И тогда взлетает над мокрой палубой мокрый сачок-канлер, погоняя

ПОСЛЕДНИЯ ПРОВЕРКА ПЕРЕД НОЧНЫМ ЛОВОМ.

У ПРАВОГО БОРТА — КОСЯК.

В КАНЛЕРЕ — ТРИ ЦЕНТНЕРА САЙРЫ.

нас соленой океанской водой, а в канлере — центнера три-четыре, а еще двадцать — в подтянутой к борту жиле, и нельзя терять ни минуты, потому что косик может уйти, и тяжелая серебряная сайра летит из канлера в трюм, бьет в двери и трещит лебедки, бросая каплер за борт, и торопит капитан скорей, скорей! — и нервы не выдерживают, и кажется, что со склада чего-то медлит, и хочется выругаться соленым словцом, таким же соленым, как вода на губах, — вот тогда Николай Иванович скажет не-громко:

— А ну, тихо! Всем трудно, братцы...

Вот так: всем трудно. Потому что выбросить за борт дель двадцать-пятнадцать раз, управляться до рассвета — работа и на пути. А потом загрузить в трюмы семисот цинков рыбой, переложить льдом, поплыть к причалу так, чтобы сдать улов до полудня, снова погрузить цинков и проплавиться в сон на два-три часа — до того, как солнце начнет стремительно падать в океан.

Это путана.
Но же здесь красивого! Крас-

ки заката? Фантастический город в ночном океане! Бешеная пляска сайры под красивым фонограммой? Что ж, красиво это, красиво — что спорят. Но чего стоит красота, когда не держат ноги, и еле доходят до кокки, и не лезут в горло, засохшие комки винных булок с маслом, и тело, с солем, солем, в во сне, та же сеть, та же сайра, та же гонка за косяком?

...Мы подходим к Шикотану в канданси-сером мареве рассвета. Лысые зеленые берега, нагроможденные скал у входа в Крабовую, серое небо, которое еще не стало голубым, серый туман впереди...

— Красиво! — радостно воскликнула Битт-боя, докурившая «Аврору». Все серо-голубое. Если бы я умел рисовать... — Он не договорил, пошел в кубрик, и я не узнал, что бы он сделал, если бы умел рисовать.

Вероятно, он бы положил на холст или на лист ватмана то, что придумал. Или не так: то, что он видел однажды, и видит ежедневно — только он: Николай Иванович, радист первого класса «Битт-боя», пропавший сильнее «Битт-боя», пропавший сильнее...

Это была бы, наверно, большая картина — с его Шикотаном, с

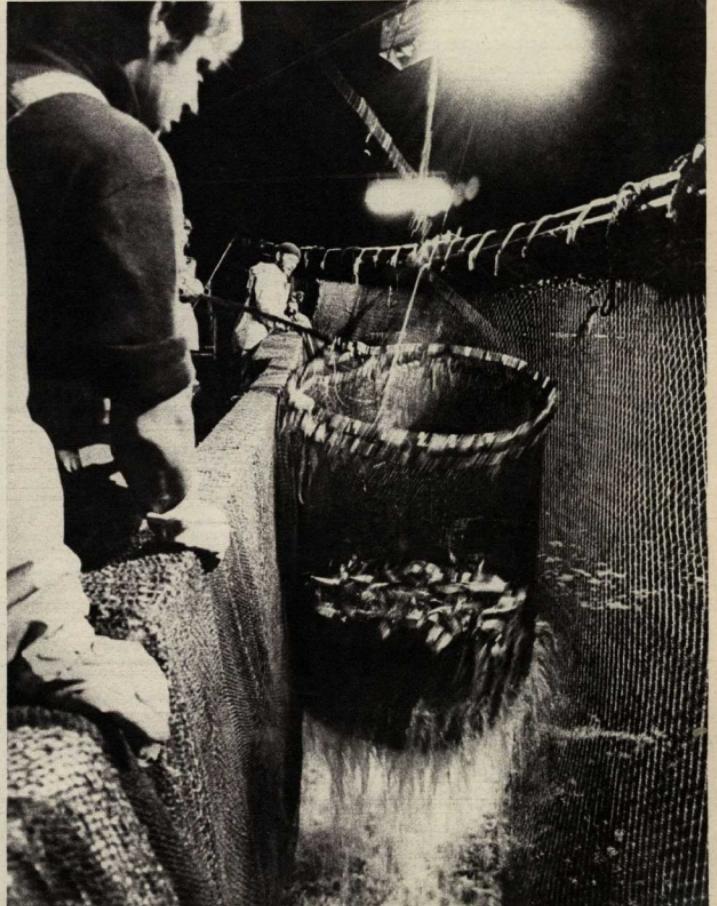
его океаном, с его кораблем, с его товарищами, с дурой-рыбой, веселой сайрой-сайрой. И была бы эта картина легкой и веселой, как эта рыба-сайра, и радостной, и очень красивой, как красные розы Битт-боя.

А ум потом... — тяжела...

Когда мы говорим о красоте родной земли, то имеем в виду не только саму землю нашу, но и то, что она дает нам, — ее плоды. Красивы виноградники на склонах горных, и красивы налитые холодным скопом грозды, и красивы руки женщин, собирающие эти тяжелые грозды. Красивы жареные куриные потроха, обсыпанные солью, и красивы горячее зерно на току. Красива белая чукотская тундра, и белый песец на белом снегу, и одинокая фигура охотника, ступающая по снегу на лахтальных снегоходах. Красива синесеребряная горбуша, до бортов заполненная курильским кунгас, и красивы обветренные, прослоненные океаном лица рыбаков...

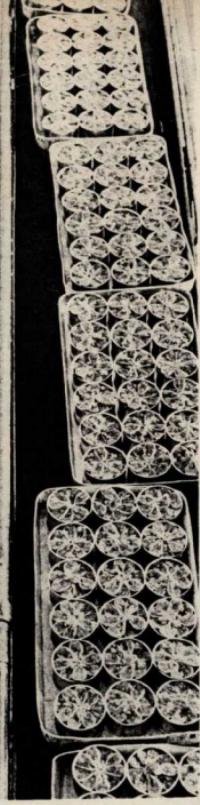
Вот она, родная красота!

Но как тяжко дается она человеку... Мы дорого платим за красоту: талант, терпение, нервами. И все

НА КОНВЕЙЕРЕ — САИРЫ.

КУНГАСЫ, ПОЛНЫЕ ГОРБУШИ...

же мы в долгу перед ней: перед виноградом, не собранным в срок, перед колосами ржи, полегшими вложив на поле, перед зверем, выбитым нашими скорострельными ружьями, перед рыбой-горбушей, которой мы перегораживали края реки и оврагов, засыпали борту на перекрест.

Как ей попасть именно в ту реку, откуда два года назад вышла она в Великий или Тихий? Сотни островов, сотни рек — ни те, ни те! Она находится — одну, ползет по перекатам, обдирая бока и живот, в кровь обдирая, и кровь эта черными сгустками пльвет над замершей стеною горбушки. Сплошной стеноей черно-синих, синевато-закрывших желтое песчаное дно мелкой речки Курилки на Итруре.

Горбуша идет умирать в свою реку.

Вечный инстинкт, не тронутый звучащим: после скитаний по городам и странам, после долгих лет сути и риска, покоя и подвига мы возвращаемся к дому своему. Перед последним громом последней грозы, обиваясь синевой, мы торопимся к первому порогу. К первому и последнему. Мы, люди...

Горбуша идет умирать в свою реку. Но смертью своей она даст жизнь миллиарду малыков, которые вырастут, уйдут в тот же Великий или Тихий, чтобы через два года снова вернуться в свою реку. Конечно, лишь те, кто сумеет избежать крепких нейлоновых мышелок, вынутых за борт удочниками коллегами Битт-боем.

Женщина, прожившая на Итруре семнадцать лет, маленькая русская женщина из Подмосковья, Анна Ивановна Евдокимова, главный рыболов Курильского рыбозаводного завода, сказала мне:

— Хорошо, что у нас с японином лодка горбуша-горбуша. Теперь хотят ставить сети. Правда, не очень быстро, как хотелось бы... И смысла нет, впрочем, не слишком уверенено: — Мало ли что мне хотелось бы!

Много, ох, как много! Как ей хочется, чтобы каждая из рыб дошла до ловушек, расставленных на реке, чтобы потом каждая икринка дала малыка, чтобы каждый малек вырос и ушел в реку, и каждый — через пару лет — вернулся обратно. Чтобы не пропали даром бесконечные ночи: идет ли горбуша? Как идет? Не сплошь ли? Успеет ли обработать всех рыб? Тысячи вопросов пусть будут решены! Как ей хочется, чтобы горбушу совсем не ловили, ну, хотя бы год или два — нигде в мире, а потом, когда мировое стадо увеличится в десятки раз, тогда, пустяк ловят, только совсем немного...

Что касается «совсем не ловили» — это, конечно, мечты. А вот потери роста на заводе очень велики: тут Анна Ивановна эра жалуется. Три процента потерь вместо семи общепринятых — цифра ничтожная. То есть из ста оплодотворенных икринок рождается девяносто семь малыков. Ну, а если все они вернутся в Курилку,

ДАРЫ ТИХОГО ОКЕАНА.

«А КОГДА УСТАНУ Я от
ШИКОТАНА...»

то реки просто не хватит, и это уже не мечты, а утопия. Анна Ивановна это понимает прекрасно и говорит гордо:

— У нас и так рыба хорошо возвращается из сотни — две. Вдвое больше, чем во всей области... Семеновка — это деревня женщина над водой, речки, наклоняется над водой, смотрит на стоящую стеной рыбу, что-то считает про себя, по-детски шевеля губами. Как неплохое ее трудное дело на трудное дело веселого рыбака Битт-боул! Она печется о том, чтобы большие горбаты вернулись в узенькую Курмыку: может быть, не две, а три из сотни. Или даже четыре. А он против. У него план. У него улов. (Или не у него, у его коллег — какая, в сущности, разница?)

Выходит, они враги? На первый

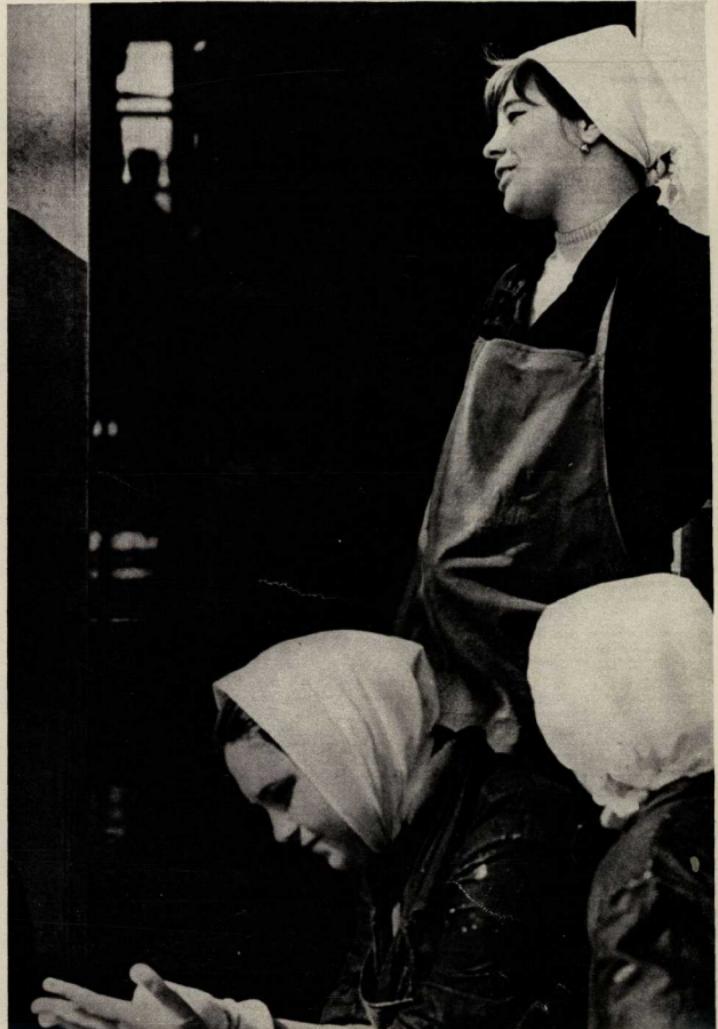
взгляд да. Но не верьте первому взгляду. Они союзники. Потому что дело у них общее: дарить людям красоту земли нашей.

Прекрасное дело.

Трудное дело.

Сама же старая рыбачка поговорила: «Море нам — и жена и мать». Я слышал ее и раньше: и на Балтике, и от рыбаков Черноморья. А на Курилах мне ее напомнили дважды. Первым — Николай Иванович, радиостанция «Устиччигон». Второй — Анна Ивановна, «рыбкина мама», как называют ее в поселке. Они даже не ведают друг о друге. Но поговорка у них одна. Потому что самое главное для них — девушки, девушки — мать, каждодневное счастье. Именно счастье — трудное и прекрасное.

А жарить рыбу всегда легче, чем ее ловить. Жарить куда проще...

ВОЗДУШНЫЙ ЩИТ

На вопросы «Смены»
отвечает Главнокомандующий
Военно-Воздушными Силами,
Главный маршал авиации,
Герой Советского Союза
Павел Степанович КУТАХОВ

— Павел Степанович, что наиболее характерно для развития Военно-Воздушных Сил в последние годы?

Военно-Воздушные силы являются важной составной частью Советских Вооруженных Сил. Они способны решать ответственные задачи, связанные с обеспечением безопасности нашей Родины и ее социалистического судьбоносства. Воздушные самолеты и вертолеты вносят свой вклад в боевые достижения отечественной науки и техники. Они оборудованы сложными автоматизированными системами: боевого управления и навигации, велика и их огневая мощь. Это межконтинентальные самолеты-ракетоносцы, сверхзвуковые истребители и истребители-бомбардировщики, разведчики, это могучие турбореактивные транспортные гиганты и вертолеты. Наши ВВС не стоят на месте: они постоянно совершенствуются, в частности, появляются все более современные авиационные техники, вооружение, новейшие средства управления и обеспечения полетов.

Не так давно советские летчики-испытатели установили три мировых рекорда скороподъемности. На серийном самолете Е-266 они за несколько секунд достигли высот в 20, 25, 30 километров. Это подлинный триумф советской авиационной мысли и в то же время свидетельство исключительного прогресса отечественного машиностроения и авиации. Многие наши самолеты по летно-техническим характеристикам и вооружению превосходят однотипные самолеты капиталистических стран.

VBC могут с высокой надежностью оберегать воздушное пространство нашей страны и эффективно обеспечивать наступательные операции Сухопутных войск и Военно-Морского Флота.

Достижения и успехи военной авиации — результат повседневной работы Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета. В руководстве партии главный источник силы и мотивации Советского государства и его Вооруженных Сил.

Сейчас в авиационных соединениях и частях моргущим родником бьет творческая инициатива, направленная на успешное претворение в жизнь решений XXIV съезда партии, задач четвертого, определяющего пока деяния пятилетки.

Гордимся тем, что в составе Военно-Воздушных Сил вышла звезда, исполнительно глубокая речь Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева на XVII съезде комсомола. Молодые воины-авиаторы знают, что у них нет сейчас задачи более важной, чем делом ответить на призывы партии — активно, по боевому участвовать в массовом движении молодежи за высокое качество работы, за мастерство, за честь своего коллектива, за то, чтобы быть достойным высокого звания элитаристика коммунизма, интернационализма-патриотизма.

Тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, беспредельно преданные социалистической Родине, военные авиаторы зорко охраняют мирный созидательный труд советского народа и готовы до конца выполнить свой воинский долг.

— Товарищ Главнокомандующий, каково было

состояние советской авиации накануне Великой Отечественной войны и какова роль Военно-Воздушных Сил в победе над гитлеровской Германией?

Быстро развивавшаяся в годы предвоенных лет авиатехника тяжелая индустрия позволила создать мощную научную и материально-техническую базу для развития авиации. Нецеленаправленная помощь авиации оказал комсомол. По его призывающим призывам тысячи юношей и девушек, ставших впоследствии замечательными пилотами, инженерами и механиками. Но протяжении всех последующих лет комсомол, коммунисты из числа которых, кстати, и я, были в числе первых, преданных и идеально заложенных сыновей Родины.

С 1935 года советская авиация полностью перешла на эксплуатацию самолетов отечественного производства. К тому времени у нас была уже своя школа летного мастерства, наши учены, конструкторы, летчики добились замечательных успехов. Вспомним подвиги М. Водопьянова, С. Леваневского, В. Чкалова, Г. Байдукова, А. Беловикова, В. Григорьева, М. Раскольникова.

По решению Коммунистической партии и Советского правительства накануне Великой Отечественной войны была проведена крупная реконструкция авиационной промышленности, в результате которой ее производственные мощности к 1941 году увеличились вдвое против 1939 года.

На вооружение наших авиачастей стали поступать более совершенные истребители МиГ-3, Як-1, штурмовики Ил-2 и бомбардировщики По-2.

С первого дня войны наша авиация, несмотря на то что она терпела потери, делала все возможное для победы над врагом. Ни одна скользкая-нибудь крупная операция не проводилась без участия ВВС. Авиация прикрывала наши войска и промышленные объекты от ударов с воздуха, уничтожала живую силу и боевую технику врага, вела разведку, обеспечивала связь с партизанами, громила группировки сухопутных сил противника, его авиационные соединения, стратегические объекты в глубоком тылу фронта.

В годы войны, испытавший сosoбой силой проявился неподдельный высокий морально-боевой дух советских воинов-авиаторов. Наши летчики без колебаний вступали в бой с многократно превосходящими силами противника и одерживали победы, а если требовалась боевая обстановка и воинский долг, смело таранили врага.

Навечно вписаны в боевую летопись войн и дела отважных советских соколов: Н. Гоголя, В. Талалихина, А. Маресьева, А. Суркова,

Б. Сафонова. Всем миру известны имена отважных воздушных бойцов — наименования авиации А. Покрышкина и генерал-полковника авиации И. Кожедуба.

Вот один лишь пример мужества наших летчиков. 7 июля 1943 года на Курской дуге, на второй день после начала этой неизвестной по размаху битвы, гвардии старший лейтенант Николай Котлов встретился в воздухе самолетом противника. В течение нескольких минут в бою с врагом летчик был сбит, но вскоре в самолете атакован истребителями противника. Осколками снаряда, разорвавшегося в кабине, Николаю оторвало ногу, но, несмотря на невероятную боль, он поднял пытый самолет врага, в этот момент из своего горящей машины и приземлился на парашюте в расположении наших пехотных частей. Разве можно не преклоняться перед такими людьми!

Из этого состояло сражение на Курской дуге Германской в период войны, три четверти было уничтожено на советско-германском фронте, 55 тысяч из них сбито в воздухе и сожжено на земле летчиками BBC, ВВФ и истребительной авиации ПВО.

— Принято считать, что в минувшей войне самое большое танковое сражение произошло под Прохоровкой. Каково масштабы крупнейших воздушных боев?

Считаю, что не следует выделять какой-то один воздушный сражение. Конечно на них отвечало наименее возможностям и задачам того или иного этапа войны.

В 1942 году Москва враг имел значительное численное преимущество в воздухе, но, несмотря на это, ему почти не удалось захватить инициативу: мундштук советских летчиков срывал планы гитлеровцев. Постепенно ударов налетов в 1941 году в воздухе не хватало и соединениями наших фронтов под Москвой насчитывалось около 760 самолетов, то в сражениях под Курском их было уже до 4 300, в Белорусской операции — около 6 тысяч, в Берлинской — 7 500 боевых самолетов.

К началу битвы за столицу гитлеровская Германия наша авиация уже прочно ударила инициативу в небе, а большие резервы позволили нанести сильнейшие удары. Летчики только одной 16-й воздушной армии за пять дней Берлинской операции, потеряв 545 воздушных боев и сбив 497 самолетов врага.

Советский народ гордится своими крылатыми бодягами. Поднятые, совершенные ими при защите Отечества, служат примером мужества и преданности Советской Родине. Чем характерны для нынешнего поколения авиаторов?

Прежде всего это широко образованные, высококвалифицированные специалисты, беспредельно преданные ленинской партии, народу, Родине. Почти весь летный состав имеет подготовку летчика-инженера. Каждый второй авиатор — отличник народного образования. Всегда и во все времена своего долга помогают нам обратить в сокрушительную силу то, что заложено в боевых самолетах советскими конструкторами. Наш летный состав обладает высокими морально-политическими, боевыми и психологоческими качествами, необходимыми для победы в современном бою.

Уровень подготовки летного состава зависит также и от единодушной, планомерной и организованной учебы. В наше время, когда наука и техника развиваются быстрыми темпами, постоянная и напряженная учеба тем более необходима. Вот почему боевая и политическая подготовка летного и инженерно-технического состава, всех авиационных специалистов проводится с учетом постоянного изучения боевых возможностей, боевого опыта, боевой техники и оружия и связанных с их различием новых приемов и способов ведения боевых действий. Летный состав повседневно совершенствует тактику воздушного боя, учится снайперским пускам ракет, точному бомбометанию, стрельбе по наземным и воздушным целям. В частях BBC растет число летчиков высокого класса, мастеров боевого применения, «летчиков-снайперов».

Сколько, пожалуйста, Павел Степанович, не потеряет ли в дальнейшем свое значение искусство пилютирования самолетов в связи с внедрением в авиацию автоматических радиоэлектронных, кибернетических и других систем подобного рода? Конечно, техническая основополагающая роль в этом вопросе остается за летчиком-пилотом, но с развитием техники управления самолетом существенно меняется от обозримого будущего. Использование автоматических приборов в прошлом. Это десятки, а то и сотни точнейших приборов, контролирующих работу всех систем и агрегатов машины, параметров полета. С дальнейшим развитием науки и техники в авиации будут постоянно внедряться последние достижения, управление полетами будет все более автоматизировано. Однако приборы никогда не заменят человека, который, особенно в боевой обстановке, должен применять самые неожиданные, но единственно соответствующие быстро меняющейся обстановке решения к немедленному претворению их в жизнь.

Особенно важен это сейчас, когда современный воздушный бой ведется на высотах от предельно малых до столь высоких, что требуется способность к управлению бортового оружия большой дальности и мощности. Это требует от летчика сегодня, как никогда прежде, отличного знания законов аэrodинамики, тактических приемов, умения «выжать из техники все», на что она только способна. Это может сделать только творчески мыслящий человек, вооружен-

ПЕРЕД ПОЛЕТОМ.

ный глубокими знаниями и твердыми навыками, ибо бой, в том числе и воздушный, всегда был и остается счастьем состоянием людей, их убежденности в правоте своего дела, ума, воли к победе, доблести и мужестве.

Павел Степанович, многие молодые читатели «Смены» в будущем собираются посвятить себя авиации. Как они смогут осуществить свою мечту? Что вы им порекомендуете?

Дипломы военного лётчика или штурмана они смогут получить, окончив одно из высших военных авиационных училищ, дающих одновременно с путевкой в небо инженерные знания. Условия для получения высшего образования в последние годы систематически публикуются в печати. Ознакомьтесь с современной авиационной техникой под силу лишь людям, бесконечно преданным своему делу, не жалеющим сил и труда во имя достижения цели.

Для советской молодежи просторы жизни должны стать землей, землей славы Леонида Ильинича Брежнева, землей славы XVII съезда ВЛКСМ: «Наша земля — земля гражданской науки-технической революции. Она охватывает все стороны жизни общества, предъявляет большие требования к каждому человеку, его знаниям, профессиональной подготовке. Это особенно должно волновать молодое поколение, на которое завтра лягут все заботы о дальнейшем умножении производительных сил и духовных богатств общества. Перед молодежью как никогда остро стоит задача постоянно пополнять и углублять свои знания, овладевать последними достижениями науки и техники».

Ведущие науки, без знаний которых немыслимы современные летчики — математика, физика. Особое внимание следует обратить на механику и радиоэлектронику. Но это не значит, что гуманитарные науки имеют меньшее практическое значение. Военный летчик обязан знать и общественные науки, быть патротом своей Родины, активным комсомольцем, коммунистом.

Вам предстоит подниматься в небо грозные боевые машины, отразить небо социалистической Отчизны, мирный труд строителей коммунистического общества. Помните, что это доверие оказывается лучшим сыном Родины. Берегите и умножайте традиции Советских Военно-Воздушных

НАУКА: ГЕМАТОЛОГИЯ

Владислав ЯНЕЛИС,
Владимир ЧЕИШВИЛИ [фото],
специальные
корреспонденты «Смены»

Тайна животворной жидкости была разгадана лишь в 1901 году. Венский ученый Карл Ландштейнер, впоследствии дважды лауреат Нобелевской премии, открыл способность сыворотки одного человека склеивать [агглютинировать] или не реагировать на эритроциты другого. Позже это было

KТО-то из древних, склонных к аллегориям, назвал кровь «рекой жизни». Он был не дален от истины, хотя и не догадывался о ее подлинном назначении. Даже у гиппократов и других врачевателей еще долго понимание роли крови оставалось метафизическим, а приписывались магические свойства.

Уходя из организма, она уносит жизнь, — значит, прихода в нас, возвращают ее, — возможно, так рассуждал в 1490 году римскими папа Иннокентий VIII, находясь во власти тиранского неудачника Чезаре Борджиа, который хотел сразу перенять себе кровь, азотную от трех юношей. Методика переливания, выполненного почти пятьсот лет назад, до нашего времени не дошла, однако доподлинно известно, что папа и его доноры погибли. Врач же вынужден был бежать из Италии, чтобы не поплатиться за эксперимент собственной жизнью.

И тем не менее человеческая мысль упрямно искала разгадку тайны крови. Эпоха Возрождения принесла миру важные открытия, в том числе и в области медицины. Врач Левенгук впервые описал эритроциты. Врач Сервет исследовал малый круг кровообращения, а англичанин Вильям Гарвей вывел общий закон прохождения

КРОВЬ ЛЮДСКАЯ

крови в организме. Инквизиция жестоко карала ученых за дерзость. В 1553 году Сервет был сожжен на костре за то, что он, кроме прочего, изобрел большинка Мальпигии с помощью микроскопа увидел капилляры — мельчайшие сосуды, транспортирующие из артерий в вены и в ткани организма питательные вещества и кислород. В следующую столетию наука прогрессировала все глубже в кровяную кисть и постепенно училась быть полезной медицине в прикладном отношении.

Микроскоп рассказал о важнейших свойствах плазмы и взвешенных в ней частицах, функциях кровообразования и кроветворения.

Это же сама наука о крови — гематология, от которой в дальнейшем отвратилась трансфузиология — наука о лечении кровью. И, как утверждают компетентные люди, ни в одной области медицины не было сделано за последние десятилетия столько открытых, сколько записано на свой счет гематологи и трансфузиологи.

Названо групповыми свойствами крови и стало основным законом гематологии.

…В одном из залов Центрального ордена Ленина института гематологии и переливания крови хранится гипсовая бюст римского врача Галена и первого директора института А. А. Богданова. По воспоминаниям современников это был человек необыкновенной эрудиции, огромной воли, прекрасный организатор и смелый исследователь. Он всю жизнь был патротом своей науки и погиб как патрист. Завещав теорию кроветворения Галену, Богданов с 1916 по 1918 год сделал себе 11 переливаний. Двенадцатое оказалось роковым. Умерев, Богданов отверг медицинскую помощь: он стремился довести эксперимент до конца и до последней минуты записывал ощущения, которые испытывал.

Прошло несколько десятилетий, на смену замечательному советскому исследователю пришли представители новой генерации ученых. У многих из них были свои, отличные от их предшественников теории, свое видение научных проблем, но оставалась прежнее творческое горение, бескомпромиссность, упрямство. Мы видели их в деле — яростных и начинавших, обремененных званиями и без оных, сердитых и мягких; они по-своему гово-

ТАК НЕОБЫЧНО И МНОГОЦВЕТНО ЧЕРЕЗ МИКРОСКОП ВЫГЛЯДЯТ ЗАМОРОЖЕННЫЕ КОМПОНЕНТЫ «РЕКИ ЖИЗНИ».

ВЗЯТЬ КРОВЬ ТАК, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК НЕ ОЩУТИЛ НИ МАЛЕЙШЕЙ БОЛИ.— ИСКУССТВО. ЗДЕСЬ ИМ ВЛАДЕЮТ В СОВЕРШЕНСТВЕ.

ОПЕРИРУЕТ ХИРУРГ ЮРИЙ АНДРЕЕВ.

рики нам о своей науке, убеждали в правоте именно своих концепций или концепций, а которые они уверовали. Это было естественно. Главное, они не безразличны к своему делу. А время рассудят, кто из них прав.

В обстоятельном разговоре с заместителем директора ЦОЛИПИК по научной работе профессором Юрием Николаевичем Токаревым мы не сразу выделили главные проблемы из всех тех, что разрабатываются в институте. К чести профессора, он наонец называл их вне зависимости от успехов института в разработках этих проблем.

Сам Юрий Николаевич вошел в состав летнего семинара, посвященного исследованию болезней крови, метапозитом их генетического распространения. Среди этих заболеваний, разновидностей которых открыто уже около 200, особенно опасна так называемая «болезнь короля» — гемофилия, то есть кровоточивость. При этом кровоизлияния в организме становятся недостаточно контролируемыми, необходимы для нормальной свертываемости крови.

Болезнь короля, порой она принимает такие формы, когда отвратить опасность, нависшую над человеком, может только скопление. Эти сложные многочасовые операции, при которых любая неточность приводит к смерти, недавно начались. Появление свертываемости крови ведет к тому, что в результате даже легкого ушиба появляются кровоизлияния в суставах. Под механическим воздействием массы крови они деформируются и наступает атрофия мышц, постепенно парализуется весь опорно-двигательный аппарат. И это еще не самое страшное. Тяжелые болезни, связанные со свертываемостью крови, не покидают... Большой может быть потерян или на всегда останься инвалидом. Нужно подлинное мастерство, огромное терпение и осторожность, чтобы провести, казалось бы, простейшую операцию на суставе.

С одним из таких специалистов, хирургом-трансплантологом, я познакомился. Правда, удалось это не сразу. Юрий в те дни много работал в отделении, часто оперировал, в ходе его почти все время ждал кто-то из родственников больных, а вечерами он добровольно просиживал у чай-нибудь койки, выпаршивая скончавшегося очередного больного и делая по-нее-же-быть-ничего-не-стало.

Юрий рассказал мне о своей первой операции, когда он ассистировал при удалении¹ псевдоузла — это была многокамерная гематома. Операция закончилась Андреев под на бледением старшего коллеги. Кажется, было сделано все, что можно, и пора заканчивать, но Юрий видел, что из операционной выходит второй медик кровоточит. Он сказала об этом шефу, тот рассказал его сочинение: «Вероятно, остаточный, занятивший». И вот тогда Андреев единственным раз в жизни пошел с собой на компромисс, он очень прилсяк накладывать швы на кровоточащий псевдоузел. Против этого тогда не имела решительности отстоять свою точку зрения. Впрочем, по-человечески это можно понять, зна, что было если шефам правится, когда прав оказывается ученик.

Наблюдая потом прооперированного большого, Юрий знал уже наверняка, что его предложение было верным: на поддозренной артерии осталась одна небольшая дырка, из которой он добился, чтобы ему разрезали прооперировавшего этого большого вто ричного, и удалили капсулу. Постепенно перешел и более сложным оперативным вмешательствам.

Юрий признался, что когда-то мечтал о большой хирургии, об операциях на сердце, легких, «зажигании раковых язв». Но вспомнил, что не может по-своему попасть в ЦОЛИПИК. Поработав несколько месяцев, понял, что только здесь он сможет быть професси онально и по-человечески удовлет-

ворен. Дело захватило Юрия целиком, открыло перспективы, о которых он не смел и мечтать, привязало к своим больным. К тому же операции в ЦОЛИПИК были интересными. Если биохимики расшифруют структуру молекулы антигемофильного глобулина и путем ее синтеза, хирурги, а значит, он, Андреев, найдут орган, воздействуя на который можно будет эффективно влиять на течение болезни. И победить ее. Для него это — дело жизни.

Но если при условии способы точных диагностики и лечения шансы больных геморрагическим заболеваниями не выздоровление и даже на полное излечение из 100 разны примерно 70 — все обстоит гораздо сплошнее. Белокровие, или рак крови, как иногда называют лейкозом, неизлечим. В этом случае надо попытаться ликвидировать некроз больного на несколько лет. Лейкоз отличается от других раковых заболеваний своей быстротечностью, неуправляемостью. Как это

происходит? Под воздействием информации, содержащейся в нуклеин кислоте, клетка словно сходит с ума, начинается ее безудержное размножение. Клетки, не имеющие тесноты нормальных и метастазируют. Остановить это размножение, разрушить пораженные клетки пробовали и пробуют всячески. Из десятков методов более или менее эффективных оказалось химиотерапевтический и радиогенотерапии. Они множество раз описаны в литературе, в том числе и в научных журналах. В лабораториях иммунологии лейкоз, которой руководят доктор медицинских наук С. В. Снурикович, избран принципиально новое направление борьбы с белокровием — иммунотерапию.

Автор знаменитой антистафилококковой плазмы Семен Владимирович Синицын и его коллеги разработали иммунологические методы воздействия на рак крови. Суть метода заключается в том, чтобы использовать для борьбы с лейкозной клеткой защит-

ные силы самого организма. По такому же принципу была найдена и антистафилококковая плазма. Ученые иммунизировали здоровых людей антистафилококковой плазмой и взяли у них кровь с разработанными в нее защитными фракциями. Выделив из нее нужные фракции, они получили препарат направленного действия — стафилококок, который с успехом заменяет совсем не предназначенный для организма антибиотики. К тому же это своевременно, так как в последние годы в лечении рака иммунотерапия становится все более актуальной. Переворот реагирования на антибиотики. Новый препарат, созданный из компонентов крови, был с успехом применен при лечении заболеваний, вызванных стафилококками: пневмонии, перitonитом, полиомиелитом, последовавших осложнениями, — благодаря ему резко улучшилось состояние больных в пред операционном периоде, когда ослабленный организм особенно подвержен любой инфекции.

Сейчас в лаборатории пытаются вы-

ДОНОРЫ.

что отпадет надобность в химиотерапии и во множестве операций, которые сейчас необходимы для поддержания жизни больного. Трансплантацию в клетки более компактные компоненты, можно предупредить любые болезни, которые сам будут расправляться с вирусами, в том числе вирусами рака. Кто знает, не удастся ли впрыснуть через клетку на умственных способности человека! Если да, то медицинская наука будет способствовать развитию природных данных человека. Кто знает!

...Директор института Олег Константинович Гаврилов любит повторять: «Все арены кругу колеса». Приведем все арены кругу колеса в таком виде, как она есть — все равно что топить ассыгнации. Мысль в принципе не новая, но весьма актуальная, особенно в последние годы. Крови нужны все больше и больше. И хотя число добровольных доноров в нашей стране велико, все же донорской крови в недрах, ибо год от года увеличивается количество операций, требующих огромного запаса поливенозной крови. Судите сами, одна только операция на сердце, которая проводится при помощи аппарата искусственного кровообращения, требует от 5 до 9 литров крови, а для операции с аппаратом «искусственной почки» — 5—6 литров. В течение года таких операций проводится тысячи.

Вот некоторые из самых распространенных трансфузий: при лечении различных заболеваний все чаще применяются отдельные компоненты и препараты крови. Действительно, зачем переливать больному кровь в таком виде, если ему нужны только эритроциты или тромбоциты. Получают их методом плазмафереза с помощью центрифуги, которая, разбивая большое число образований, выделяет компоненты. Да и доноров надо беречь, поэтому эритроциты, в которых недостатка нет, возвращаются обратно донору, а из плазмы перерабатывают необходимые препараты.

Так появился гамма-глобулины, фибронектин, альбумины, антифагоморфный глобулин, сухая и жидкая плазмы, эритроцитоциты, лейкоциты, тромбоциты, массы и другие препараты крови. Больше того, взяв из одной донорской крови, можно получить различные препараты. Ученые нашли возможность производить препараты нестерильной крови, отходы гамма-глобулинового производства и т. д. Одна из последних работ в этой области проделана молодым кандидатом медицинских наук Михаилом Ивановым. Расцепление комплексных соединений альбуминов с вредными для человека примесями, а также выделение из них полезных будущим этого ценнейшего препарата — из нестерильной крови, что значительно удешевляет его производство.

Прекрасные результаты дали применение в лечебной практике гемолитической противогемоглобинной плазмы, синтезированной кандидатом медицинских наук Игорем Пивневым, представителем советской молодежи ЦОЛИПК. Работы Пивнева заняли первое место на международном симпозиуме французов, врачей — инфекционистов и гематологов Японии, Франции, Англии. Что стоит открытие одного подобного препарата, можно судить хотя бы по тому, что в активе Игоря было 15 тысяч экспериментов, десятки историй болезни, в которых описан чудо-воздейственный эффект его плазмы, возвращающей буквально это света.

Одна из центральных проблем, которые интересуют институт, — консервирование крови и ее компонентов. Необходимость такой консервации определяется множеством факторов, но прежде всего тем, что никто не может предугадать, когда и сколько понадобится крови, потому

что невозможно планировать травмы, кровотечения, экстренные операции, сердечно-сосудистые и другие заболевания, при которых переливание крови — единственный способ сохранить жизнь. Есть еще один важнейший фактор, но о нем чуть позже. Проблема не только в том, чтобы сохранять кровь как можно дольше, но и в том, чтобы сохранить все ее свойства.

Консервировать кровь пытались еще в начале века. В 1915 году, дававшая в консервант лимоннокислый натрий, удалось несколько дней удержать кровь от свертывания. В тридцатые годы были предприняты первые попытки шестипроцентного цитрат натрия, благодаря ему во фронтовые госпитали с 1941 по 1945 год из тыла приходила только доброкачественная кровь. По стечению обстоятельств нынешний руководитель отдела консервирования крови в ЦОЛИПК Виктор Ардитович Арганенко когда-то учился в госпитальном слушателе на 3-й курсе в Болотниковом фронтике. Он рассказал мне обо всех трудностях, испытываемых в годы войны его товарищами. Сначала не могли найти для крови оптимальную тару, потом для сохранения крови, кроме цитратов, понадобились глюкоза, а они не выдерживали совместной стерилизации. В общем, было много сложностей.

В конец концов ученым установили, что кровь при определенных рециркуляциях сохрашается в сумме ни часов больше. И уже на 3—5-й день она теряет способность переносить кислород. Значит, при больших кровопотерях необходимо переливать только свежую кровь. Другое дело при анемиях, тут годится любая. Но под рукой хирурга не всегда может оказаться свежая кровь нужной группы. Больше того, есть больные, которым требуется кровь конкретного донора. Поэтому, чтобы в крови других, пусть даже нужной группы, могли оказаться белковые факторы, чужие организму, и в результате произойдет реакция отторжения. Значит, для того, чтобы идти даже на самую сложную операцию, необходимо накопить 3—4 и более литров крови от одного донора. А он в состоянии дать это количество крови годами? Выход! Научились гранить кровь. И советские ученые путем эксперимента открыли такую возможность.

Если, добавив в кровь глицерин, подогреть ее быстрым замораживанием в жидким азоте при 196 градусах, кровь годами сохраняет свои свойства. В институте был создан банк крови. В отдельные камеры, покоящиеся на огромные чаши, плавающие отдельные макро- и микроскопические лейкоциты и т. д. Сейчас в банке хранится несколько количественных лейкоцитов и т. д. Когда возникает необходимость, из камер извлекают нужный компонент, датированный скажем, 1968 годом, размораживают его и получают больночный эффект достигается тот же, что и при переливании свежей крови.

Но вот с тем самым вторым фактором, диагностирующим необходимость глубокой разработки проблемы консервации крови. Ученые считают, и, кроме простой логики, есть научные обоснования этого, что в случае, если человеку требуется переливать кровь, для этой цели больше всего подходит кровь его собственная. Ни один донор не способен дать свою кровь, пока она так же, как отечественные пальцы, у всех различна. Так не целесообразно ли, когда человек молод и здоров, на всякий случай делать небольшие вклады на свой текущий счет в банк крови с тем, чтобы при необходимости взять оттуда нужное количество?..

делить фактор, ответственный за иммунологическую защиту организма от инфекций. Не так давно получены данные о том, что существует сила, препятствующая размножению лейкозных клеток.

Это лишь предположки, но, возможно, будут найдены направленные антитела, способные остановить и уничтожить лейкоз. А пока, применяя в борьбе с лейкозом методы химиотерапии, мы, удаляем из организма большие дозы на несколько лет. На приступ лейкоза идет множество ученых различных специальностей, в том числе и биологов.

Изучением клетки как объекта для иммунитета извне занимаются и в биохимической лаборатории института. С помощью ультразвука, или механических клетки крови удалось разбить, выделить из них ядро, цитоплазму, мембранны, лизосомы и т. д. Воздействие различными препаратами на каждый компонент в отдельности и сразу на несколько,

может влиять на структуру клетки, ее способность к размножению, можно замедлить ее всплеск лейкоза.

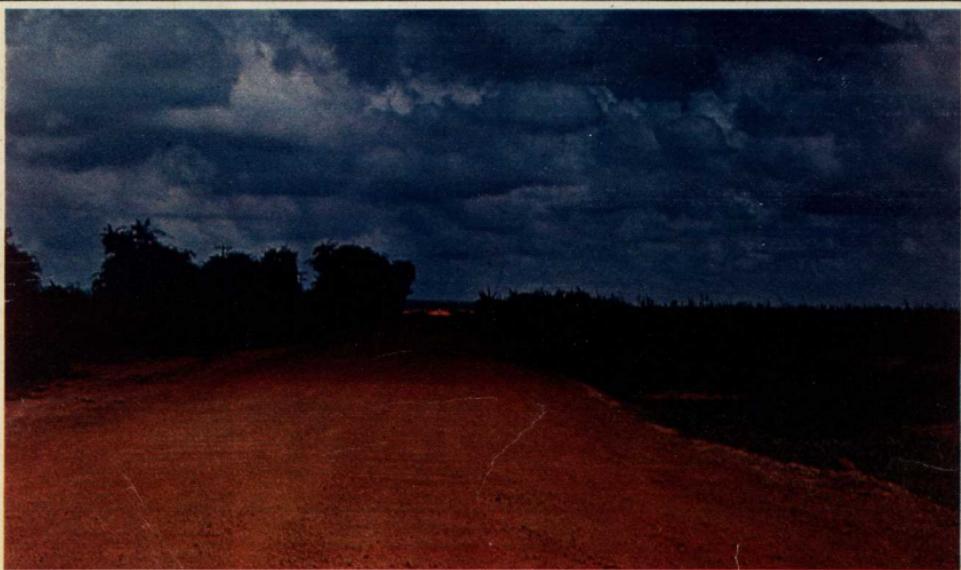
Вопрос в том, как это сделать, как проникнуть в клетку. К примеру, ученые синтезировали ген гемоглобин — носителя кислорода. Возникла проблема: как его транспортировать в организм, испытывающий недостаток в гемоглобине! Ясно, что для этого нужно биологически инструменты — ферменты, вовлеченные в биохимические процессы. Но гемоглобин, даже внедренный в клетку, не будет уничтожен другими ферментами. Проникнуть в клетку, подчинить ее — значит узнать одну из главных тайм природы. Но сколько раз приходится открыть тайны человеческого разума!

К ЮГУ ОТ РЕ

РЕКИ РАЗМИНИРОВАНЫ, РЕКИ СНОВА ЖИВУТ.

КРАСНОЗЕМ, ПРОРЖАВЕВШАЯ, ЗАЛИТАЯ КРОВЬЮ ЗЕМЛЯ.

ЛАМА В АВТО- МОБИЛЕ

РОМАН

Себастьян ЖАПРИЗО

Переведена с французского Кира СЕВЕРОВА.

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

— Я и сейчас продолжаю его любить.
— Он бросил тебя?
— Никто никого не бросал.
— Тогда что же? Почему бы вам не пожениться и не иметь кучу детей?
— Двоеженство запрещено.
— Извините.
— Есть еще и другое... тихо проговорила она.
Дети, он уже обзавелсяими.
— А его жена, что она за женщина?
— Очень хорошая. Очень милая. Я никогда ее не видела.
— Откуда же ты знаешь, что она милая?
— Знаю.
— А ты его видела с тех пор, как мы расстались?

— Да, да, да. Ава раза... Она первичка, все это было так глуко... Хотела звать, конечно, когда? Однадцатого сентября, два года назад, в семидцатый август прошлого года. Погнула?

— И все-таки он не бросил из-за тебя жену.
Она ничего не сказала. От жары у нее запоте-

ли очки, она сняла их и вынула из сумки платок, чтобы протереть. И смотрела с очками в правой руке. Она пыталась на ощупь определить, оначувствовала, что он смотрит на нее, потому что услышала, как он сказала изменчившимся голосом:

— Прости меня, Дани. Я пойду возьму сигареты в машине.

Он напугался и ножко, как паканувшие в ресторане, пошел подавать ее в гостиницу.

У нее были такие же теплые, неподвижные губы, такие же непроницаемые глаза, как и тогда в ресторане. Он ушел, не обворачиваясь. Только когда дверьми скрипела она оторвалась от стены. Теперь успех дела решает быстрота. Дани не сразу удивится его отсутствию. Сначала она объяснит это изгибом. Таким образом, по его расчетам, она не заметит исчезновения машины раньше чем через четверть часа. Кроме того, он хорошо знает эти места, а ей придется потратить минут тридцать — сорок, прежде чем она доберется до телефона.

Если она не заметит машины, действительность при надлежит ей, она забыт о прошлом и начнет жить. Тогда он прокрадется. Еще минуту ласкать уйдет на то, чтобы подняться на ноги первых жандармов. Прежде всего известят тех, что дежурят на северной автостраде и у въезда в Марсель. Они, конечно, заметят промчавшуюся мимо них «тендербера», на него нельзя не обратить внимания. Значит, спасибо ему на дороге в Касси.

Итак, в лучшем случае у него есть один час для спасения. Единственный способ его ставка был в то, что Дани Ленто не обратится в полицию или же если, и обратится, то не сразу. История, которую она рассказывала ему вчера ночью со столиком, и впрямь казалася неописанной, если, конечно, она ничего не скрыла.

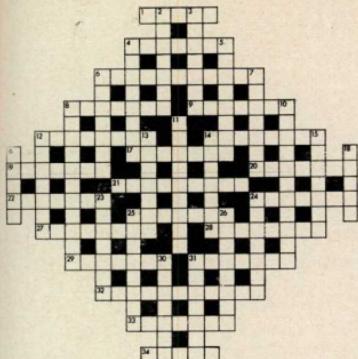
Ведь когда человеку калечат руку, он поднимает скандал, если жандарм говорит ему, будто видел его утром, а это неправда, то он с ним не соглашается. Да и вообще у этой мисс Четыре глаза многое из других странностей.

Финиш сложен замком, зажимается в машину, вставляя ключ в замок зажигания, почти в ту же секунду нахлаждая на акселератор и рванув с места. За стеной деревьев, оглушенная стрекозами,

Она усадила ее рядом с собой на большую камень, поросший сухим мхом. Потом она спросила ее о чём-то, спросила тактико, что она не расслышала, но все поняла. Она только не могла взять в толк, зачем ему это знать, что было неподхоже на него, и почему вдруг его лицо стало чужим, замкнувшимся, и он вспомнил, что это было.

Она понимала, что при таком обороте дела это было опасноостью с ее стороны — ответить так, но она не могла отрешиться от всего и сказала:

Продолжение. Начало в № 11—14.

Составил В. МАРОЧКИН
г. Астрахань

КРОССВОРД

По горизонтали:

- Река в Польше. 4.
- Русская народная сказка. 6.
- Государственный герб СССР. 7.
- Любимая птица. 8. Динь гусь.
- Река на юго-востоке США. 12.
- Танцовщица. 14. Долинистое лицо, оформляющее юридические акты. 17.
- Город в Мордовии. 19. Пастушеский рожок. 20. Сказка в стихах К. И. Чуковского. 21. Древнеславянская эзотерика. 22.
- Ноющая, шипящая чайкина из СССР и мира. 24. Писатель, лауреат Ленинской премии. 25. Ударный инструмент. 27. Круговая функция в математике. 28. Зеленые насаждения вблизи городов. 29. Переяркины внутри здания. 31. Город в Ленинградской области. 32. Раздел информационный. 33. Неприданная нить. 34. Время уборки хлебов.

По вертикали:

- Опера П. И. Чайковского. 2.
- Грузоподъемная машина. 3.
- Персонаж комедии Шекспира «Укрощение строптивой». 4. Финансовый институт, трижды Герой Социалистического Труда. 6. Польский танец. 7. Река в Северной Америке. 8. Олимпийская игрушка. 10. Небольшой геометрический многоугольник. 11. Отрезок, соединяющий несмежные вершины многоугольника. 12. Стиль в прозе, характеризующий легендарным содержанием. 13. Город в Горловском облпункте. 14. Нарядившийся в спортивную одежду. 15. Уплотнение, закрывающее зазор между штаном и щиколоткой. 16. Народная артистка СССР. 18. Трава, отросшая после укуса. 20. Номер в опере. 24. Основатель первой белорусской типографии. 25. Русский химик-академик. 26. Елементарная частица. 30. Уборочная машина. 31. Советский писатель.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД.
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 14

По горизонтали:

- Ресторан. 10. Капча. 11. Зебра. 12. Балет. 13. Медведь. 14. Лабиринт. 15. Реборда. 18. Конверт. 21. Орган. 23. Антиподы. 28. Стакана. 31. Перчик. 32. Темпера. 34. Спринтер. 32. Луизиана. 35. Ассорт. 35. Закладка. 36. Суп. 37. Сыбаба. 45. Сердолик. 46. Тахометр. 47. «Аквакульт». 48. Шиффер. 49. Ферзь. 50. Филолог.
- Черногория. 2. Планета. 3. Мальчик. 4. Водопровод. 5. Бимагия. 6. Лабиринт. 7. Гайдн. 9. Глаза. 16. Полицеский. 17. Землянина. 19. Витрина. 20. Стакан. 22. Стакан. 23. Стакан. 24. Нередка. 25. Артигика. 26. «Татта». 27. Шапка. 34. Гоголев. 36. Гамзатов. 37. Диапазон. 39. Ниротель. 40. Испанец. 41. Каталана. 42. Эрбий. 44. Пемза.

ЛЮБВИ РОДИЛСЯ ПАРЕНЬ

Слова Михаила ПЛЯЦКОВСКОГО

Музыка Яна ФРЕНКЕЛЯ

Не затем у парня руки,
Чтобы в мир пришла беда,
А затем у парня руки,
Чтобы строить города.

Не затем у парня руки,
Чтобы травам попыхать,
А затем у парня руки,
Чтобы сеять и пахать.

Не затем у парня губы,
Чтоб дружью врагами звать,
А затем у парня губы,
Чтоб девчонку целовать.

Не затем у парня сердце,
Чтоб ему жестоким быть,
А затем у парня сердце,
Чтоб он землю мог любить.

Для любви родился парень,
Для добра, а не для зла.
Для того родился парень,
Чтоб счастливой быть мать била.

Отводят все грозы парень,
От своих зевали родной —
И от пуль приюрият сердцем
Беззащитный шар земной!

ЭТИ ЯРКИЕ, ЧИСТЫЕ ТОНА

Танки цветов на земле нет. Голубые маечки, из которых должны были вырваться оранжевые полосы пестиного декоративные оправы из красного и зеленого стекла, которые покоятся скрипя, словно из той же синевы, что и хрусталь вазы с серебряными листьями.

Разумеется, есть нали и тюльпаны, поклоним на эти. И они попоказали художнику, что не надо забывать о реальном цвете. Но сходство не тождество. Чтобы возникло цветочное представление, нужно внутреннее представление художника о цветовой сущности совпада с этой «плакатной».

Автор работ, которые мы здесь публикуем, — Натэлла Тонзэ. Ей 24 года, она живет в Тбилиси, где в 1985 году заселились Художественные училища имени 1905 года. Натэлла Тонзэ — представительница поколения самобытной художественной семьи. Ее прабабушка Майя ткала новьры; дед

Моск был учеником И. Е. Репина, академиком Академии художеств СССР первого созыва, народным художником Грузии; отец Георгий Тонзэ — скульптор.

— Я занимаюсь живописью и скульптурой, — говорит Натэлла. — Для меня очень важна связь между живописью и скульптурой. Для меня живопись — это принципиальная связь. Танк, в скульптуре, никак не может быть связан с живописью, потому что ее внешнюю форму, по которой мы судим о характере образа. Подобная связь должна быть и в живописи в цвете. Именно она линяет мне задачи, которые я всякий раз должна решать. И я стараюсь, чтобы в моем произведении, чтобы в нем концентрировалась эмоциональная сущность, которая обладает всеми возможностями.

Любимого цвета у меня нет. Мне достаточно все краски. И я стремлюсь передать ту естественную чистоту, которая меня удовлетворяет.

Борис АНДРЕЕВ